

ВИТАМИНА МЯТНАЯ

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ

ПЛЕН И СВОБОДА

Тебя взял в плен красивый и обольстительный Пират, заклятый враг твоей расы? Придется приложить всю свою хитрость и ловкость, чтобы вырваться из когтей этого сексуального хищника. Особенно если «главный злодей», во чтобы то ни стало, решил защитить тебя от своих, соблазнить и сделать своей наложницей. Немалые проблемы создаст брат Пирата, жуткий, неуравновешенный псих, который хочет насладиться зрелищем твоей смерти и изнасиловать. Но ты ведь не промах? Ты обведёшь их всех вокруг пальца! Хитростью заманишь своих врагов в ловушку, выиграв эту смертоносную битву, удерёшь из-под их власти. Но это еще полбеды: в темноте космоса тебя подстерегает совершенное зло: властитель тьмы, он тоже не прочь наложить свою мускулистую лапу на твою неугомонную попу. Но хочешь ли ты бежать от любви?

Витамин Мятная

«ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ»

Серия книг «Войны Роз»

ПЛЕН И СВОБОДА

Всем счастья радости и хорошего настроения,
много даром, и пусть никто не уйдет обиженным!
С уважением ко всем,
ваша Вита.

Баст подняла голову и убрала волосы с лица. Что-то влажное капнуло в вырез безрукавки и, защекодав, скользнуло ниже по груди.

«Где я? — подумала Баст, озираясь по сторонам».

Она сидела в кресле. На панели управления щелкали тумблеры, пара экранов показывали помехи, а круговой был вдребезги разбит. Пол был усеян осколками. По уцелевшим мониторам бегали красные строчки, перечисляя повреждения корабля. Где-то далеко противно, глухо рыкала сирена, кроваво-красная лампочка под потолком яростно мигала. Вот почему она не сразу поняла, где находится.

— Я ведь в «Отважном»! На своем корабле... — Уши были забиты мягким бархатистым вакуумом. Слух, как на качелях, то возвращался, то вновь пропадал. Рядом она увидела пустое кресло второго пилота со своим рюкзаком и мечом.

Меч¹ был сделан из серебристого материала с гравировкой на клинке. Эфес в форме дракона с разинутой пастью и хвостом, оплетающим острый клинок. Два инкрустированных изумруда, несущие смерть всем, кто возьмет в руки этот клинок, изображали глаза дракона.

Меч Древних был назван именем оракула.

— Ратклифф... — Баст попыталась дотянуться до меча. Далеко. Придется встать.

Осторожно, чтобы не наступить на осколки, она выбрала чистое место на полу и поставила ногу. Медленно стала сползать с высокого кресла первого пилота. Вернулось чувство реальности, а с ним и предчувствие неминуемой беды и опасности.

— Интересно, сколько я была без сознания. Корабль атаковали или я во что-то врезалась?

Слезая с кресла, Баст почувствовала тошноту и шум в висках. На руки ей стало капать что-то теплое, потекло по подбородку. Тупая боль пронзила лицо... Чувствительность возвращалась. Гул в ушах стал проходить, Баст отчетливо слышала повторяющийся сигнал тревоги. Зажав нос и разбитую губу рукой, она скосила глаз на приборную панель и увидела растрескавшийся и закапанный кровью циферблат...

— Так вот обо что я так... сильно... — подумала она. Баст прикрыла глаза, боясь, что приступ головокружения и слабости придет снова, и тихо позвала:

— Бекки? Бекки, ты здесь? — Медленно включались лампы на приборной панели, одна за другой. Каюту озарил слабый, мигающий свет. Как только выключилось стандартное аварийное освещение, ей стало лучше.

— Я здесь. Хорошо, что ты очнулась, я думала, что удар был слишком сильный. Я звала тебя, но ты не откликнулась. Как ты себя чувствуешь? — Не дождавшись ответа, главная операционная система корабля и по совместительству единственная лучшая подруга Баст, Рэбекка, без остановки стала перечислять повреждения звездолета и вышедшие из строя приборы.

Список повреждений вызвал у Баст приступ ноющей боли, когда она скривила лицо от отчаяния! Так много поломок! Ничего не работает! Это значит — несколько месяцев дрейфа в космосе и непрерывная починка корабля от носа до хвоста!

Сколько это может занять времени? Недели? Месяцы? В первую очередь нужно починить двигатель, если он вышел из строя. Зеркала-отражатели, скорее всего, разбиты или треснули, обычно они не выдерживали прямых ударов и попаданий, это был главный минус подобных двигателей.

Когда корабль обретет хоть какую-то способность двигаться, можно будет приткнуться к метеориту, спрятавшись у него на теневой стороне, а если корпус тоже поврежден? Сможет ли она включить двигатель, чтобы корабль тут же не рассыпался на части? Если нет, тогда ей предстояло торчать посреди космоса, где легко обнаружить и запеленговать «Второго Отважного».

— Рэбекка, во что мы врезались? Ведь курс был хорошо рассчитан? — спросила Баст, вытирая лицо тыльной стороной руки и осматривая себя. Тонкая безрукавка и шорты, заменявшие ей стандартный фиолетовый комбинезон Воинов Роз, в которых она ходила по кораблю, когда пилотировала его одна без команды, были все закапаны и измазаны кровью. Кровь продолжала стекать струйками ниже, на ноги и на пол.

— Мы не врезались, нас атаковал корабль «Воин Мрака». — Доложила Бекки. — Три палубы, шесть двигателей, про вооружение сказать не могу, но сразу видно — корабль нестандартной сборки. — С неудовольствием в голосе протянула Ребекка, так как ей нечем было помочь своей владелице — этими данными ее информация исчерпывалась.

Ребекка II была искусственным интеллектом и операционной системой ее персонального компьютера, она была запрограммирована делать все возможное для помощи своей хозяйке, но хорошим характером не отличалась. Баст придумала ей имя и не представляла космической прогулки без нее.

Вторую Ребекку создали специально для замены погибшей Ребекки I, главный терминал которой сгорел вместе с остовом предыдущего корабля «Отважный I». Часть файлов так и не удалось восстановить. От нежной и услужливой Рэбекки I, она отличалась взрывным, наглым характером и постоянно ссорилась и препиралась с хозяйкой, доводя ее своими комментариями до бешенства. Отключить ее не было возможности. Ребекка всегда была интегрирована в корабль и управляла им, это значило то же самое, что отключить систему жизнеобеспечения, которой, кстати, управляла она же.

Заводная Бекки не позволяла ей скучать в долгих скитаниях по космосу, травила пошлые анекдоты, доводя до истерического смеха и колик в боку. Сейчас отсутствие едких комментариев со стороны Ребекки говорило о том, что ситуация была серьезной. Бекки явно волновала сложившаяся ситуация, хотя она и не хотела показывать этого.

Частично в этой ситуации была виновата сама Баст. «Второй Отважный» заканчивал пространственный прыжок, и она отвлеклась. Девушка только успела снять обувь и залезть в кресло пилота с ногами, чтобы обсудить их дальнейшее путешествие, поболтать и поспорить над маршрутом с Ребеккой, как две ракеты разбили двигатель и хвостовой отсек вынырнувшего из-под пространства «Отважного».

Баст не стала долго осматривать повреждения корабля, наскоро глянув на чудом уцелевший двигатель и коротко посоветовавшись с Бекки, она решила посадить корабль на близлежащую планету. Многочисленные пробоины исключали возможность длительного путешествия в космосе. Воздух в корабле становился все более разряженным и тяжелым. Пробоина, где-то в хвостовом отсеке теряла драгоценный кислород. Дышать становилось все трудней. А преследователь был слишком близко.

Наугад выбрав ближайшую планету из списка пригодных для жизни, «Второй Отважный» стал заходить на посадку, им управляла Ребекка.

Достав из рюкзака короткую кольчугу, украшенную по вороту изображением змеи, кусающей свой хвост, Баст застегнула ее на плечах. Из рюкзака также появились смена белья и стандартное белое платье воинов Королевства Роз. Короткое, без рукавов, но с капюшоном и серебристым поясом это платье легко заменялось на другое, если было порвано или испачкано. В рюкзаке их лежало несколько штук.

Обувшись и одевшись, Баст скинула на пол запачканную кровью одежду. Засунув в рюкзак свой меч Ратклифф, она осмотрелась по сторонам в поисках забытых вещей. С корабля надо было уходить.

Алиен был седьмым, младшим, сыном Великого Воина Тьмы Арвур.

Он не был воином.

Это обстоятельство было уже само по себе унижительным, да еще и род занятий он избрал для себя вовсе непотребный для воина — торговлю. Конечно, учили его не этому, а, как и остальных братьев — военному делу. Но спокойный, вдумчивый и даже немного меланхоличный характер Алиена ну никак не располагал к звериной жестокости и необузданности нравов, бывших в почете у Сеттов. Да и ростом он не вышел для Сеттов. При нормальном росте в два метра у его братьев, он был на полголовы меньше. Рост метр девяносто считался позорным. Сетты маленький рост принимали за отсутствие силы и слабость.

Слабым Алиена нельзя было назвать, а скоростью и реакцией он превосходил своих братьев. Он участвовал во всех состязаниях и военных игрищах, проводимых среди молодых Сеттов, но как-то с неохотой, не проявляя большого интереса.

Алиен ни разу не остался в соревновании последним. Но он делал это, не посвящая бесшабашному веселью всего себя, а всего лишь отдавая дань традициям и законам, подчинявших себе всю жизнь его сверстников. В которую входили занятия военным делом, включающее в себя множество дисциплин. Таких как фехтование, строевая подготовка, владение разными видами оружия, создание разнообразного оружия и взрывчатых веществ из подсобных материалов. Обучение вождению разных видов транспорта, как наземного, так и воздушно-космического. Дисциплин было много, все они были трудными для освоения, зуболомными в теории, и бесконечно множественными.

В перерывах между усиленными тренировками в занятия молодых Сеттов также входили шумные попойки, часто затевавшиеся на пустом месте драки «Дуэли Чести» и хвастовство взбалмошных подростков.

Военное дело занимало особое место в воспитании молодых воинов, начиная с восьмилетнего возраста. Их учили старшие воины космической крепости, тем самым воспитывая себе замену.

Новое поколение должно было заменить погибших в войне с Островом Роз. Старые воины надеялись воспитать молодое поколение Сеттов, не знающих поражения и жалости. Взять реванш и поквитаться со своими ненавистными врагами, уничтоживших их родные планеты и заставивших их жить в гигантских дрейфующих в космосе крепостях. Заставить их мучиться и жить так, как жили сейчас сами Сетты. Без земли, воды, воздуха.

Вся жизнь молодого поколения проходила в рассказах об отмщении, презрении к врагам и мечтах о том дне, когда они вышвырнут с Острова Роз своих обидчиков.

Алиен не проявлял большого интереса к историям о былых легендарных воинах, хвастовству и мечтам о сражениях. Именно за эту отстраненность и прохладность отношения ко всему этому, сверстники прозвали его Алиен «Чужой». Это прозвище само по себе могло считаться оскорблением, ибо у него не было сомнения в принадлежности себя к лучшему роду Сеттов и чистокровности, но уж очень он сильно отличался от своих. Сам порой замечал и болезненно воспринимал свое отличие.

Старшие братья часто обзывали его подкидышем и навязывали глупые драки и «Дуэли Чести», стараясь, извести и уничтожить непонятого и столь отличного субъекта, называющего себя их братом. Алиен ни разу не был бит с того самого времени, как прошел посвящение в воины, однако спокойной жизни в космической крепости его отца не было.

Последние капли терпения упали в его чашу несколько лет назад, когда один из братьев, Ролан, навязал ему «Дуэль Чести», обозвав его нечистокровным выродком. Эта дуэль, как и многие другие стычки между горячими и не умеющими сдерживать себя юношами, могла закончиться ничем и не иметь последствий. Если бы в тот момент в залу не вошел их отец Арвур и не потребовал, что бы дуэль состоялась по всем правилам на Арене Дуэлей и на глазах у многочисленных обитателей крепости.

Раскатистый рев гонга собрал на трибуны Арены Дуэлей львиную часть обитателей космической цитадели. Отсутствие в течение месяца интересных событий привлекли зрителей почти из всех каст и слоев общества. В течение часа на арену стекалось все больше и больше народу, слух о «Дуэли Чести» разнесся по всем этажам звездного дома Сеттов. Многие поднялись сюда с нижних уровней, специально посмотреть на кровавое зрелище.

Сетты в разноцветных одеждах галдели и обсуждали двух юных воинов, находящихся на противоположных концах арены. Тот факт, что они были родными братьями, да еще сыновьями Великого Воина и властителя этой крепости, создавал небывалый ажиотаж вокруг этой ничем не примечательной стычки двух юнцов.

По истечении часа еще более громкий рев гонга объявил о начале состязания. Облачившись в неполный доспех юноши, двинулись к середине арены.

Вскинув вверх меч, Алиен поприветствовал соперника. Юноша заметил, что Ролан, его брат, напуган и боязливо окидывает взглядом трибуны притихших зрителей.

Ролан сглотнул и облизал пересохшие губы, проявляя все признаки испуга, переступил на месте и исполнил ритуал приветствия врага чисто рефлекторно. Было смешно смотреть, как бугай, ростом выше Алиена, боится и чуть ли не трясется от страха. Алиен совсем не боялся.

Властитель крепости Арвур кивнул молодым воинам, ударил в маленький гонг и сел на свое место. Битва началась.

Алиена не беспокоила стычка с братом и многочисленные зрители. На состязания, являвшиеся также экзаменами к различным дисциплинам военного дела, приходило не меньше народу, и поэтому, страх брата был ему непонятен. К тому же он не раз встречался на этих состязаниях с братом. Ролан был не умен и слишком самонадеян. Не быть последним на экзаменах и не быть изгнанным из клана Сеттов за это, ему помогала только звериная сила в сочетании с медвежьей неуклюжестью. Алиен предполагал, что некоторых соперников Ролан просто давил по неосторожности.

На пятнадцатой минуте поединка Алиен подставил брату подножку, и когда тот оглушительно ухнулся об песок арены, приставил к горлу клинок и громко потребовал, чтобы тот взял свои слова обратно. Ролан поспешно заверещал, не отрывая взгляда от клинка, упировавшегося ему в кадык, что-то насчет того, что он не имел в виду ничего такого, но к концу фразы перешел на сдавленный визг и замолк. В принципе, этого было достаточно для того, чтобы прекратить дуэль и сохранить лицо — обидчик повержен и унижен на глазах множества людей, что же еще надо? Поэтому Алиен не спеша убрал меч от горла брата.

В глазах Ролана было непонимание и облегчение.

По притихшим рядам прошла волна шепота, гула и улеглась. Зрители явно не понимали в чем дело.

И тут в толпе кто-то закричал: «Что ты медлишь, убей его!»

И зрители тут же подхватили: «Убей его! Убей, ты на «Арене Дуэлей»! Один остается жить, другой умирает! Ты же воин! Убей его!» Многоголосый гул нарастал. Одна часть зрителей стала скандировать «Убей! Убей!», а другая: «Умри! Умри!» Гомон голосов достиг небывалой силы, каждый выкрикивал, что-то свое.

Алиен впервые в жизни растерялся, убить уже лежавшего и посрамленного врага? Но зачем? Он в недоумении посмотрел на отца и заметил гримасу разочарования на его лице. Арвур был недоволен слабостью своего сына, а может быть и исходом битвы.

Покинув арену под крики неодобрения и свист, Алиен тем же вечером пришел в покои отца и поделился своими планами покинуть крепость. Предлогом был поиск тренировок и уроков боевого мастерства в других крепостях у иных воинов клана.

Арвур согласился, что его сыну не пристало подобное малодушие, и в других крепостях его «научат» чтить «Кодекс Воинов». Алиен может взять небольшой корабль и отправляться в путь. Сказано это было таким тоном, что Алиен стоявший, на одном колене, склонив голову

перед властителем крепости, резко вскинулся и посмотрел на отца.

Взглянув в глаза ему, он все понял. Смыслом дуэли было избавиться от сына, такого непохожего на других и подрывающего этим авторитет властителя. Юноша знал, что в крепости стали шептаться, будто он не сын своего отца, так сильно он отличался от других братьев. Арвур решил избавиться от младшего сына, дабы сохранить влияние и власть над другими. Ничто не должно было подрывать его авторитет.

Ничто. И никто. Даже его родной сын. Тем более что, у него, на тот момент, уже насчитывалась их девять, одним больше, одним меньше, какая разница?

Просто так убить своего сына было нельзя, ибо он должен был отомстить тому, кто нанес ему такое бесчестие и оскорбление, лишив одного из наследников. И поэтому властитель придумал хитроумный план избавиться от такого «мелкого заморыша» руками другого своего сына, Ролана. К счастью для Алиена, этот план не сработал. Поэтому Арвур так горячо поддержал предложение молодого воина об обучении за пределами космической крепости. Сплавить с рук, столь отличного и не хотевшего подчиняться древним правилам и обычаям сына, было, как раз властителю на руку. Кто может знать, что случится с Алиеном по дороге в другую крепость или в результате непредвиденного случая во время одной из тренировок, винить тогда будет некого, тренировки трудны и опасны, такое иногда случается, молодые Сетты умирают.

Юноша поблагодарил отца и вышел, медлить было нельзя. Он опозорил себя, проявил слабость, не подчинился «Кодексу Воинов». Любой, кто встретится на пути Алиена, будет вправе вызвать его на дуэль, а воевать с половиной населения крепости не входило в его планы. Юноша не был трусом, но и дураком, он тоже не был.

Остаться здесь Алиену было больше незачем.

В иллюминаторе на фоне звезд отразился синий глаз Алиена, второй был закрыт свисавшей жесткой, черной прядью челки.

Уже третий год он находился в изгнании и вне закона. Вылетев из крепости отца, он так и не добрался ни до одной другой крепости клана. Вместо этого Алиен направился напрямик на плавучую международную космическую станцию. И в первом же из многочисленных баров набрал разношерстных, отчаянных молодых бродяг и сколотил из них свою первую команду корсаров.

Два года он грабил чужие торговые суда и торговал награбленным добром. Пережив два бунта, он остался капитаном своего корабля. Военная наука звездной крепости Сеттов не прошла даром. А в космических сражениях он только оттачивал свое мастерство и приобретал опыт. Первых и последующих новобранцев разных рас и народностей, вступивших в команду корсаров, он тренировал самостоятельно. Спустя какое-то время Алиен бросил опасное ремесло корсара и занялся куплей продажей.

Торговля шла хорошо. На смену маленькому кораблю, в котором он вылетел из крепости отца, встали новые — два четырехпалубных и три семипалубных.

Единственное, что мешало ему, так это его положение изгнанника, предателя и врага, коим объявил его собственный отец. Теперь надо было держаться в стороне от комических кораблей Сеттов и быть осторожным. Попадись он в руки своих бывших соотечественников, его участь была бы ужасна. Прежде чем он умер, его как предателя клана, по словам его отца,

предавшего их дело и перебежавшего на сторону врагов, раскрывшим им секреты боевого мастерства Сеттов, ждали бы многочисленные пытки.

Но на больших пространствах освоенного космоса было легко скрыться от преследователей. Кроме того, существовала еще масса неисследованных миров за пределом цивилизованного космоса.

Алиен перестал созерцать раскинувшееся перед ним звездное пространство. Сняв с подставки ножны с мечом, он перебросил их за спину и закрепил на груди три ремня, поддерживающие ножны в удобном положении. Накинув на плечи дорогой кобальтово-синий плащ из чешуйчатой кожи, он застегнул его большой застежкой с самоцветами в тон и, откинув одну полу плаща за спину, всмотрелся в свое отражение. Зеркала в комнате не было, Алиен пользовался отражением в иллюминаторе.

В принципе он был доволен своей внешностью. Черные прямые волосы по старой военной привычке Сеттов он не стриг, кольца со сложными орнаментами украшали длинные изогнутые рога у основания. Эти драгоценные знаки отличия он выиграл в одном из состязаний. Такие же, не менее дорогие, украшения были закреплены у основания его копыт. На запястьях и щиколотках были надеты широкие наручи-усилители.

Чуть более светлого карминно-красного оттенка кожа и на полголовы более низкий рост — вот все, что отличало его от своих соотечественников внешне. И еще глаза светлого оттенка. У большинства Сеттов они были темными или синими. Однако не внешность сделала его изгоем среди своих, самое большое его отличие заключалось в характере, он просто думал по-другому и отличался в первую очередь не внешностью, а мышлением и поступками.

Алиен вздохнул и взял с полки кожаную ленту из такого же чешуйчатого материала, что набедренная повязка и плащ, и подвязал ей волосы, чтобы не спадали на глаза.

Все в вещах Алиена и обстановке каюты говорило о богатстве и достатке. Редкого дерева панели закрывали стандартные стальные стены космического корабля, дорогие портьеры украшали овал иллюминатора, пол от стены до стены был покрыт живым ковром, имитирующим траву — он рос, обновлялся и грел ноги. На столиках, прислоненных к стенам, под стеклянными колпаками стояли диковины. Стены же были увешаны редким оружием разных времен и цивилизаций — это была страсть Алиена. Во всех набегах и походах он собирал эти необычные, а порой и курьезные орудия истребления себе подобных.

Среди диковин под колпаками были редкие осколки цветного Энергона, доставшиеся ему по счастливой случайности. Алиен предполагал выручить за них очень большую цену.

Его дела шли хорошо, он тайно возвращался на базу, везя на борту контрабандный груз. Иногда бывший воин тьмы все еще подзарабатывал нелегальными продажами краденого. Не будь товар исключительного качества, Алиен ни за что бы, ни согласился связываться с этим. Но недавно его посетила мысль о своей собственной космической крепости или планете, на которой он сможет построить свое небольшое княжество, эта мысль была необычна, ее стоило обдумать.

Ему нравилось считать себя честным торговцем, нежели призраемым всеми низким пиратом, промышляющим торговлей живым товаром. Он хотел благополучия и цивилизованности. Звериные порядки, являвшиеся законом в крепостях кланов, грабежи, драки, насилия и убийства без причины и права, а также деградирующие, но считавшими себя выше других воины, были ему противны до тошноты. Поэтому он решил сделать все, что в его силах, чтобы вырваться из этого ненавистного мира дикости и жестокости.

Строя планы на будущее, Алиен лениво смотрел в центральный иллюминатор. На борту корабля он был один, с управлением прекрасно справлялся главный компьютер Марк II, в корабельную рубку его привела необходимость подкорректировать курс. В тот момент, когда он, неспешно поворачивая рукояти руля, меняя направление, его ослепила яркая вспышка в непосредственной близости от носа корабля.

— Пираты! — Алиен рефлекторно сжал рычаг спуска самонаводящихся ракет. Две ракеты устремились к цели.

Воздух в кабине стал свежее и наполнился необычными запахами. Снижаясь, корабль летел над лесом, простиравшимся до горизонта. Управляя кораблем, Ребекка искала место для посадки. Неожиданно внизу показалась и запетляла среди возвышенностей лента реки. Пролетев вдоль нее немного, «Второй Отважный» пошел на снижение.

Легкий гул двигателя затих, и вокруг воцарилась мертвая тишина. Тихий голос Ребекки сообщал об удачной посадке и составе атмосферы планеты.

Как только корабль коснулся земли, Баст выскочила из кресла пилота и, отстегнув держатели, вырвала жёсткий диск главного компьютера корабля. Голос Ребекки затих на полуслове.

— Прости, Бекки! Так нужно! — воскликнула она и, сунув диск в рюкзак, выскочила из «Отважного».

Третья, вечно сломанная, решетчатая ступенька задрезжала, когда она спрыгнула с нее на каменистый грунт.

Берег реки был покрыт мелкой обкатанной галькой, от воды поднимался пар. К реке с небольшого пригорка стекали маленькие ручейки и, вливаясь в нее, текли в сторону восхода. Реку окружали невысокие пригорки, на которых рос лес. Все вокруг было покрыто снегом: камни, стелющийся кустарник, деревья, редкая жесткая трава.

Единственными не укрытыми оставались река, журчавшие ручейки, да тихо всхлипывающие грязевые гейзеры, бьющие из земли. Температура держалась на пару градусов ниже нуля. Воздух наполняли пьянящие запахи леса, которые она почувствовала еще в кабине «Отважного».

Баст оглянулась.

Снег медленно падал на корпус корабля. Тонкая серебристая рыбка, всего семь метров в длину, с двумя торчавшими в сторону держателями ракет. Корабль «Второй Отважный» производил странное впечатление явно устаревшей конструкцией и дизайном, старинными очертаниями, не новой, но старательно залатанной обшивкой.

Сейчас он представлял и вовсе жалкое впечатление. Это впечатление, впрочем, было в корне ошибочно. Среди звезд он развивал невероятную скорость и, действительно, был похож на изящное морское животное.

Она посмотрела на свой искореженный корабль и осознала весь ужас случившегося. Корабль придется бросить.

Было жалко бросать «Отважного», но жальчее всего было древнего двигателя, питавшегося от чистого Энергона. Именно он, с хрупкими, зеркальными пластинами, расположенными в два яруса по кругу, огибая место, куда вставлялась друза Энергона, давал такую скорость и искрометную маневренность. Весь цикл переработки Энергона и

превращения его в энергию, двигающую корабль, она не знала и не понимала. Рукописей и книг на эту тему не сохранилось даже в Великой Библиотеке, а процессы, происходившие при «сгорании» Энергона в этом двигателе, в корне отличались от тех, которые использовали современные корабли.

Управление тоже было отлично от современного. Садясь за штурвал, пилот становился в буквальном смысле единым целым с пилотируемым им кораблем. Для управления нужна была кровь пилота.

Будь у Баст чуть больше времени, она бы без сомнения вынула двигатель и спрятала его, где-нибудь среди скал или закопала в землю, как в прошлое свое приключение.

В тот раз Баст знала, что ее ищут, и намеревалась спрятаться основательно или вообще перебраться из этого района космоса в другой, более спокойный. Сменив курс корабля на новый, она не проследила вектор и место выхода «Отважного» из гиперпрыжка. Неожиданно вынырнув из подпространства, она на всей скорости врезалась и протаранила обшивку вражеского корабля, в десятки раз превышавшего размер ее собственного.

Виной всему были неправильно рассчитанный курс и беззаботность хозяйки «Отважного». От неминуемого плена ее спасла только молниеносная реакция. Пока враги пытались понять, что собственно произошло, а, поняв, радовались, какое счастье им привалило — та, на которую они много месяцев охотились и пытались поймать, сама пришла к ним в руки. Баст пробралась на вражеский корабль, предварительно сняв самую ценную деталь своего корабля — двигатель, и спрятала его в гигантском грузовом отсеке среди контейнеров. Пробравшись по вентиляционным шахтам, она угнала маленький спасательный модуль прямо из-под носа у разъяренных недоброжелателей.

Остов «Отважного» так и остался торчать из правого борта вражеского корабля.

С великими трудами, многочисленными приключениями и опасностями Баст удалось вернуть себе свой корабль, и двигатель. Починка после таких захватывающих приключений обошлась не дешево.

Поэтому она никак не могла решиться бросить звездолет. Неуверенно пройдя несколько шагов, Баст остановилась.

Земля была покрыта густыми узорами веток, переплетенных между собой. Низкорослый, стелящийся по земле кустарник, судя по всему, произрастал по всей поверхности планеты. Сверху его присыпал непрерывно падающий из густых, клубившихся багровых туч снег. Он валил большими белыми хлопьями, не прекращая ни на минуту этого занятия, с того самого момента, как Баст приземлилась на эту планету. Вокруг были только звуки журчания реки, да тихий шелест падающего снега.

Обернувшись и посмотрев на корабль «Отважный» в последний раз, Баст приняла окончательное решение и углубилась в заснеженный лес.

С неба, затянутого темными багровыми тучами, раздался гул спускающегося корабля «Воин Мрака».

Алиен спрыгнул на покрытый галькой берег и осмотрелся. Чужой корабль засыпало снегом. От корабля вглубь леса вела цепочка маленьких следов.

Поправив перевязь с мечом, он осторожно стал красться по следам неизвестного.

В звездной крепости следопыт-наставник учил Алиена и других молодых юношей

«читать» и распознавать следы даже на каменистых горных тропках. Эти следы были настолько отчетливы, что он без труда шел по ним вглубь леса.

Неизвестный даже не пытался заметить следы, да и как их скроешь на чистом, как лист бумаги снегу. Единственное, что смущало его, так это размер отпечатка. Подняв ногу, Алиен посмотрел на собственный след копыта, размер его отпечатка вдвое превышал след беглеца. Помимо всего прочего, сквозь легкую обувь отчетливо пропечатался след пяти пальцев. Ноги неизвестного были пальцеходящими, он как бы ходил на цыпочках, не сильно припадая на пятку. К тому же, беглец не пользовался помощью рук, а ходил на двух ногах, это сразу сократило список подозреваемых рас, сумевших оставить подобные следы. В голову Алиена закрались смутные подозрения.

Но он не привык отступать и смело шел по следу.

Цепочка отпечатков, уходящих все дальше, становилась свежей. Алиен явно догонял пилота неизвестного корабля. Идти было легко, большие копыта приминали низкорослый кустарник, не проваливаясь в щели, образованные ветвями. Не напрягаясь, он отмахивал положенное расстояние. Воин прибавил шаг и, спустя некоторое время, заметил, что следы совсем свежие. Присев на корточки, он потрогал отпечаток, который даже не успел наполниться сочащейся из-под земли водой.

— Очень близко! — вслух подумал Алиен и, достав из-за спины меч, стал красться к группе деревьев впереди.

Ноги Баст проваливались сквозь толщу снега и застревали в переплетении веток кустарника. С трудом вытаскивая их из сугробов, она обдирала о колючки кустарника незащищенные обувью участки кожи.

С каждым шагом выдерживать ноги из переплетения веток под снегом становилось все труднее. И только тут Баст поняла, насколько серьезную ошибку она совершила, пойдя в лес, вместо того, чтобы попытаться уйти от преследователей вдоль берега реки, неважно, вверх по течению или вниз. Но сразу же обругала себя и отбросила эти мысли — ее корабль поврежден, а преследователи могли передвигаться с любой скоростью. На открытом берегу реки, ее быстро выследят по цепочке следов. В лесу же можно спрятаться под деревьями, в пещере, в норе, да бог знает, где еще — укромных мест много, а с воздуха им ее не увидеть. Конечно они, скорее всего, оставят корабль и пошлют по ее следу группу вооруженных солдат. Мысль о том, что корабль гражданский, а не военный, даже не приходила ей в голову. Тогда можно будет запутать следы, натоптать на какой-нибудь поляне побольше, увести свои следы в ложную сторону. И, обойдя по кругу преследователей, вернуться к месту крушения и посмотреть, можно ли будет угнать их корабль. Вряд ли они оставили много охраны на нем, скорее всего, все кинулись в погоню.

Баст оглянулась. След на снегу оставался четкий, постепенно заполнялся водой и грязью из горячих источников, бьющих под снегом. Местами над землей поднимался пар. В легких ботинках хлюпала вода.

Она стала углубляться все дальше в лес, туда, где деревья росли с наиболее толстыми

стволами и имели густую раскидистую засыпанную снегом крону.

«С воздуха они меня точно не увидят,» — подумала Баст и стала повнимательней приглядываться вокруг себя, подмечая даже мельчайшие детали ландшафта. На первый взгляд деревья были обычными, но присмотревшись, она поняла, что листьев у них никогда не было. Из-под круглых шапок снега торчали острые разветвленные колючки, которые она сначала приняла за тонкие ветки. Стволы были гладкие, как будто отполированные.

Солнце поднималось все выше, а туман рассеивался. Света становилось все больше. На верхушках сугробов заискрились кристаллики подмерзшего льда.

— С разбегу не забережешься, — определила Баст. Ветки были слишком высоко, но вот цепляясь когтями можно было бы и забраться. Выгодно спрятавшись среди снега и веток, можно получить прекрасный обзор и обстрел. Саму же Баст будет трудно разглядеть в сугробах снега, нанесенных на густо переплетенные ветки деревьев.

Споткнувшись обо что-то невидимое в снегу, Баст упала, провалившись по локоть руками в подснежную грязь, плюхнулась лицом в снег. Руки стали медленно уходить под землю. Она проваливалась все глубже в теплую, липкую грязь. Стесав обе коленки, чертыхаясь и пачкаясь в грязи, она не сразу выбралась на относительно неглубокий участок. Тяжело дыша, она стояла на четвереньках в снегу, пытаясь унять тошноту.

— Что это? — подумала она, — Что могло вызвать такую слабость и сильнейшую головную боль? — Баст закинула голову и посмотрела в блеклое багровое небо.

— Только сотрясение... Я слишком сильно ударилась там, на корабле, не успев закрыться руками, — теперь Баст поняла всю опасность своего положения и испугалась — ей нужно было двигаться, и двигаться быстро, но сильное сотрясение не давало ей возможности идти с прежней скоростью. Ей надо было остаться и переждать где-нибудь, пока организм восстановится.

Сколько ей потребуется времени на то, чтобы ушла противная слабость из ног? День? Два? А преследователи уже наверняка осмотрели брошенный корабль и пустились вдогонку по ее следу.

Собрав последние силы, она встала и побежала по заснеженному лесу, петляя между деревьями. Может, удастся уйти на достаточное расстояние от своих преследователей и спрятаться — это ее последний шанс.

Теперь только одна сила воли и нежелание попасть в плен толкали ее вперед. Пейзаж впереди был не четким и размытым, она тяжело и прерывисто дышала, выдыхая белые облака пара. Пошатнувшись, она припала к возникшему перед ней стволу дерева.

Прислонившись к нему, втянула в легкие побольше холодного, морозного воздуха, стараясь отдышаться. Пообнимавшись немного с деревом, Баст резко оттолкнулась от него и медленно потрусила дальше.

Скорость передвижения резко падала, она все больше и больше выбивалась из сил. Передвигаясь от дерева к дереву Баст, не сдаваясь, шла вперед, падала, поднималась и шла дальше.

Солнце уже было высоко в зените, весь лес заливал яркий нестерпимый свет. Отражаясь от белоснежного снега, он слепил глаза, не давал различать отдельные заснеженные предметы лесного пейзажа. Баст видела перед собой только темные, нечеткие очертания

стволов деревьев.

Потеряв в снегу ботинок, она упала в последний раз. Это падение окончилло ее многочасовое блуждание по лесу.

Обхватив дерево руками, и прислонившись к гладкому стволу щекой, она уже некоторое время стояла и смотрела на такой прекрасный, нестерпимо сияющий и столь негостеприимный пейзаж. Вокруг стояла тишина, лишь где-то под снегом журчала вода источников. На белом, ровном снегу не было видно следов животных или птиц. За спиной хрустнула ветка. Баст медленно повернулась на звук.

Незнакомка посмотрела через плечо и не спеша повернулась к Алиену лицом. Одной ладонью руки она держалась за дерево, другой держала за лямки серебристый рюкзак с оранжевой полоской. Ее слегка пошатывало от усталости. Вид у нее был жалкий.

Короткое белое платье было испачкано и пропитано грязью, видно, не раз она проваливалась в сугробы, подогретые снизу горячими источниками. Колени были сбиты, с ног стекала вода, руки по локти были испачканы в грязи. Одного ботинка не хватало. Длинные, неизвестного оттенка, вымокшие в воде волосы заledenели и висели сосульками. Один раз она провалилась в проталину с головой.

Сам же Алиен ни разу не оступился и не провалился под снег, все места, где падала девушка, были отчетливо видны, он даже мог сосчитать, сколько раз она навернулась.

Сорванное быстрым бегом, дыхание девушки постепенно успокаивалось. Прозрачную дымку выдыхаемого воздуха уносил ветерок. Зеленые глаза девушки сверкнули злым огнем и тут же погасли, лицо стало пустым и безразличным. Она опустила глаза. Густые ресницы закрыли блеск зеленых глаз. Сразу стало видно насколько она изранена и устала.

Алиен пристально продолжал рассматривать неизвестную девушку: невысокого роста, длинная шерсть на пушистом хвосте намочла и свисала сосульками на две стороны. Единственной частью, не испачканной грязью, являлись аккуратные ушки на голове девушки, они оставались белыми. Без сомнения, перед Алиеном стояла жительница Острова Роз, а значит, враг.

Воин медленно поднял меч.

Первый страх и оцепенение понемногу стали отпускать Баст. Спустя какое-то время она только с вялым интересом наблюдала за тем, как из-под ветвей раскидистого дерева выходит высокий, выше ее ростом Сетт и, оглядываясь с интересом, рассматривает ее.

Когда из-за деревьев больше никто не показался, а Сетт продолжал приближаться, медленно доставая свой меч, Баст с удивлением и радостью подумала:

«Всего один? Она справится с ним! Обманет, запутает, обведет вокруг пальца, и победа будет за ней! Главное — заговорить с ним». Воин вроде бы не собирался нападать немедленно, меч он вынул для предупреждения и стоял, неподвижно рассматривая ее с небольшого расстояния.

«Можно будет вернуться к кораблю, спрятать его под деревьями, починить. Детали и куски обшивки взять с чужого корабля». — Успокоившись, довольная поворотом событий,

Баст полуприкрыла уставшие глаза.

И тут Сетт вскинул меч и замахнулся. От неожиданности она сделала шаг назад. Большая черная тень нависла над девушкой. Воин резко метнул свой меч. Серебряным бумерангом он несся к ней.

Блик от брошенного меча ослепил девушку, и что-то тяжелое ударило ее сзади по затылку, вышибая из нее дух.

Она потеряла сознание.

Алиен осторожно оглядывал хрупкую фигурку — на первый взгляд переломов не было. С трудом стащив с девушки труп большого, волосатого животного, внешним своим видом больше всего походившего на помесь медведя и тюленя, Алиен присел на корточки и стал думать. Перед ним лежала, без сомнения, чистокровная Хранительница. Судя по отсутствию рыжих и черных пятен на шерсти, девушка была из «высших».

Алиена прошиб холодный пот, такое случалось с ним всего пару раз в жизни. Перед ним лежала оглушённая Хранительница Королевства Роз. Что она делала в этой части космоса?

Упершись в косматый лоб зверя ногой, Алиен с трудом вырвал меч из черепа животного. Вытерев о снег, он засунул его в ножны. Стоя над двумя неподвижно лежащими на земле телами, он ненадолго задумался.

Потом со вздохом расстегнул застежку плаща и накрыл им девушку.

Она лежала на чем-то мягком и теплом, это было невероятно приятно после неспешно пробирающегося в кости холода снежной планеты. Впрочем, согреться она успела еще раньше.

Баст зарделась. Предательское воспоминание всплыло в сознании: огненно-горячая, широкая, мускулистая грудь, к которой она невольно прижималась своей холодной щекой. Позвякивающие в такт шагов серебряные украшения перевязи с поблескивающими камнями, мягкий окутывающей ее плащ и... руки, крепко прижимающие ее к груди великана. Возможно, даже излишне крепко, воин явно был невероятно силен.

Сердце застучало быстрее, перед глазами снова появились разноцветные пятна. Резко вскинувшись, она схватилась одной рукой за затылок, а второй за лоб — сколько же раз за сегодняшние сутки досталось ее бедной голове? От нескольких сотрясений и сильных нагрузок ее мутило, она явно пребывала в бессознательном состоянии не так долго, и не успела восстановиться.

Приподнявшись, Баст уселась удобнее, скрестив ноги. За правой ногой по покрывалу кровати тянулась цепь, заканчиваясь кольцом, охватывающим щиколотку.

Итак, она все-таки в плену.

Теперь Баст совсем с другими чувствами вспоминала воина. С негодованием и злостью. И по-другому оценивала его статную, мускулистую, прекрасно вылепленную фигуру. Такой не добьешься без многолетних усиленных тренировок и нагрузок. Страх закрался в ее душу.

Она видела много воинов Сеттов, все они были высокие, мускулистые, на целую голову выше любого из жителей Острова Роз, но явно уступали мускулатурой этому.

Большинство из них были грузны и неповоротливы. Многих захватывали в плен при нарушении границ и отсылали для отбытия наказания на рудники по добыче Энергона, после депортировали за пределы территории Королевства Роз.

Прекрасно вылепленные мускулы этого Сетта наводили на мысль об уникальном воине, подготовленном для специальной миссии. Не по ее ли душу он появился в этом заброшенном районе космоса? В памяти всплыл момент, как он ловко метнул свой меч, и вспышка, ослепившая ее. Плечи Баст содрогнулись.

Встав с кровати, она стала ходить по комнате, осматривая ее и одновременно думая, как выпутаться из сложившейся ситуации.

Сидя у мониторов, Алиен уже битый час наблюдал за действиями незнакомки. Сейчас она, сопя, рыча и изобретательно ругаясь, впрочем, не выходя за рамки цензуры, пыталась разорвать цепь.

Девушка тянула и перекручивала, напрягая все силы, упиралась ногами в стену и под конец, отломав ножку у стула, пыталась разжать подплавленные звенья рычагом.

В первые полчаса после того, как она очнулась, в комнате были пересмотрены, перетроганы и передвинуты со своих мест все вещи. После, были обнаружены и уничтожены три видеокamеры, две так и не были найдены, и Алиен пользовался ими, чтобы подглядывать за незнакомкой.

Рядом с ним, на краю приборной панели, стоял небольшой поднос с едой, но воин пока не решился зайти в комнату. Слишком сильно его заинтересовала аномальная активность девушки.

Найдя среди вещей на столах несколько осколков цветного Энергона², девушка сделала невероятную вещь. Разрезав ладонь осколком стеклянного купола, под которым хранились куски Энергона, морщась от боли, она примотала камни золотыми цепочками к руке, плотно вдавив кристаллы в рану. Алиен понял, что она делает, только когда из направленной на цепь руки вырвался яркий, сплетенный из трех различных энергий всполох.

О боги Ада! Чистая энергия! Он слышал о таких вещах, но никогда не видел. Сеты использовали Энергон только как топливо для двигателей своих кораблей и для систем жизнеобеспечения плавучих крепостей, тогда, как жители Королевства Роз спокойно могли воспринимать, поглощать, трансформировать энергию кристаллов в огонь и лед и воздействовать ей на предметы.

Заинтригованный увиденным, Алиен, стал внимательней наблюдать за девушкой. На мгновение он позавидовал кошке, но посмотрев на ее бесплодные усилия, не зло усмехнулся — ему не нужна была мощь цветных Энергонов, чтобы порвать эту цепь. Он бы разорвал ее одним движением руки, даже не используя наручники-усилители.

На руках у девушки было два широких золотых нарукавника-усилителя, которые совсем не могли помочь ей в ее нелегкой задаче, ибо они не могут увеличить мощь мускулов более чем на половину их истинной силы.

Перестав терзать цепь, девушка-кошка издала короткий крик разочарования и, топнув ногой в сердцах, бросила обломок стула на пол. Прислонившись спиной к стене, она откинула голову. Раздался глухой звук. Незнакомка удивленно распахнула обрамленные густыми ресницами глаза. Еще раз, легонько стукнувшись о деревянную резную панель

затылком и повторно услышав глухой звук, стала ощупывать панель.

В следующий момент воин метнулся к пульту управления и отключил питание автоматических орудий, вмонтированных в нишу стены.

Девушка-кошка обнаружила спрятанное в стенах оружие. Эти небольшие автоматические пушки были установлены для охраны, на случай проникновения на корабль непрошенных гостей или на случай бунта. Ими управлял его система искусственного интеллекта Мрак. В случае непредвиденных обстоятельств он должен был встретить агрессоров шквалом огня.

Вернувшись к монитору, он выругался: со стен методично отдирались панель за панелью, автоматическая пушка была демонтирована из стенной ниши. Девушка с интересом рассматривала оружие, но питание было уже отключено.

«Маленькая зараза! — в сердцах подумал воин».

Посреди комнаты росла куча мусора из разбросанных вещей, сломанной мебели, четырех отключенных от питания пушек и отодранных от стен резных панелей.

Алиена возмутил этот акт вандализма, панели действительно были дорогими.

Не все панели снимались легко, некоторые ломались, но не хотели расставаться со стеной.

Вредный кусок дорогого дерева никак не поддавался. С треском последняя панель отцепилась от стены, оставив висеть два куска древесины на длинных металлических штырях. С возгласом: «Ух!» — девушка опрокинулась на спину. Немного полежав и придя в себя, она стала сдирать напольное покрытие.

Дьявольская изобретательность была ее синонимом! Он был рад, что предварительно снял все стеклянные панели с коллекционным оружием и унес на склад, больше оружия в комнате не было. Алиен подмечал малейшие детали поведения кошки. В хаотичных действиях девушки была своя система. Он знал, что она искала, простукивая стены под деревянными панелями! Черный выход! Секретный выход!

Напольное покрытие отходило от пола гораздо легче, чем стенные панели, девушка просто скатывала его в рулоны.

Потайной выход действительно существовал и находился под кроватью с резными столбиками. Он проходил в толще фальшивой, внутренней стены и вел на нижние этажи корабля.

Воин быстрым шагом пошел в сторону склада, на ходу соображая, где может лежать портативный сварочный аппарат.

Заварив крест-накрест, двумя стальными пластинами люк черного входа он вернулся к мониторам.

Девушки на них не было.

За спиной грохнули напольные решетки, кто-то спрыгнул на них с большой высоты. В затылок Алиена врезалось сиденье кресла.

Треснувшись лбом о монитор, воин, проявив неожиданную проворность, успел перекатиться на бок и отпрыгнуть в сторону. Следующий удар пришелся на пустую панель управления, и разбил ее вдребезги, стерев в пыль уже испорченный, стоявший на ней монитор.

Ослепленный осколками Алиен пятился, град ударов теснил его к стене. Ловко уворачиваясь от попыток схватить ее, девушка обрушивала на него удары, собирая для этого все свои силы. Кресло трещало, от него откалывались куски пластика, но оно держалось.

Алиен закрывался от ударов, выставив вперед согнутую руку. Действуя креслом, как двуручным мечем, она размахивала им из стороны в сторону, нанося удары, не давала подойти к ней близко, при этом заставляя отступать все дальше и дальше к стене.

Подпрыгнув высоко и занеся за голову руки с креслом, девушка сверху вниз обрушила на воина сокрушительный удар, вкладывая в него всю тяжесть тела. Не выдержав удара, кресло разлетелось на многочисленные куски пластика, в руках остались только изогнутые прутья спинки.

В Алиена летели все попадающиеся под руки девушки вещи. Стиль ее сражения можно было бы назвать хаотичным, если бы он, как искусный воин, не мог оценить всю продуманность комбинаций ударов и действий. Такой стиль был не привычен для него.

Ни разу она не открылась перед ним для удара, и ни разу она не попала в поле досягаемости. Так что даже если бы он и хотел, то не мог добраться до нее. Быстрота ее реакции и действий поражала, она могла сделать оружие из всего, что попадалось ей под руку, всегда между ними был щит из каких-либо вещей.

Алиен бросил попытку дотянуться до девушки и просто отступал к стене, в надежде выиграть время. В голове вертелась мысль: как, не причиняя большого вреда, обезвредить девушку? Он был, в какой-то степени виноват перед ней, его ракеты разбили ее корабль, и агрессивное отношение девушки к нему было понятно. Разумеется, она считает его пиратом или охотником за головами, или просто грабителем и насильником.

В руке, которой он прикрывался, застряли острые щепки от пластикового кресла, кровь, вытекая из ран, капала с локтя на пол.

Алиен стал сомневаться, выдержит ли он такой напор, сможет ли он, не нанеся вред девушке утихомирить ее. Он не хотел пускать в действие ни меч, ни свой коронный удар левой, уж больно маленькой и хрупкой выглядела девушка по сравнению с ним. Ростом она еле-еле доставала ему до плеча, тем не менее, ни капли не уставала и не сбавляла темпа.

В ход пошло еще одно кресло. Мощными ударами она загоняла осколки, засевшие в коже глубже в руку. Больно не было, в космической крепости учили выдерживать гораздо большие болевые нагрузки, просто упорство и целеустремленность девушки поражали и обескураживали его.

Конец его раздумьям принесли два стула с резными спинками. Первый, ловко поддев ногой, она швырнула ему под ноги, а второй, схватив за спинку, запустила в него.

Пролетев над пригнувшимся воином, стул разбил опоры, на которых держалась массивная полка, и предметы, стоявшие на ней, посыпались ему на голову. Небольшой, но явно тяжелый ящик, весь в заклепках и полосках железа, падая с полки, врезался Алиену в висок, вызвав столь желанное для девушки, пусть и короткое, но полное его забытьё.

Тяжело дыша, Баст стояла, держа за ножку низкую трехногую табуретку. Медленно опустив руки, она разжала ладони, приземистый стульчик выпал из ее руки и со стуком покатился по полу. Табуретку она хотела швырнуть ему в лицо, когда брошенные два стула отвлекут внимания на себя. В задумчивости она рассматривала лежащего у ее ног гиганта.

Если бы не ее врожденная удача и повышенный процент везения, который все отмечали за ней, она бы не смогла голыми руками, завалить такого огромного, мускулистого воина. У нее не было оружия. Все осталось в рюкзаке, интересно, незнакомец забрал его с собой или оставил на поляне? Она может поискать свой рюкзак после, сначала нужно решить, что делать с ним, не ровен час он очнется и тогда... Вряд ли ей повезет второй раз за день.

С другой стороны, чередой ее неприятностей: сломанный корабль, неудачные падения и удары — объяснялись только приступами регулярного невезения. Как периодическая болезнь эти приступы появлялись все снова и снова. Они не длились больше двадцати четырех часов, но в эти дни ей положительно не следовало ничего делать. Все, что она брала в руки, ломалось, стоило ей пойти прогуляться по саду, она влипала в неприятности.

В такие «непогожие» дни она обычно запиралась в своей комнате и старалась ничего не делать, ни куда не выходить. Читала книги.

Наскоро прикинув, сколько часов она была без сознания, плюс, сколько бродила по лесу, она убедилась в том, что двадцать четыре часа невезения прошли.

Приподняв за руку воина, она попыталась протащить его немного, но ей это не удалось. Продолжая размышлять про себя, на отдаленные темы девушка, высчитывая, в какой мере увеличится ее везение, так как после приступа резкого невезения, «процент везения» должен быть повышен и на сколько часов его хватит.

Она рискнула приподнять воина за плечи, но не очень преуспела в этом деле.

Баст знала свои сильные стороны и беззастенчиво отдавалась на волю случаю и судьбе. Она, всегда не задумываясь, прыгала в бездну. Кроме таких вот дней, когда над ней властвовал неумолимый рок, и ей катастрофически не везло...

Баст почесала в затылке, и обойдя воина вокруг, взяла за ноги. Упираясь, она рывками развернула его в сторону дверей, ведущих в комнату. Эта комната, явно служила воину-пирату спальней. Раздумывая, как быть дальше, она медленно рывками тащила его к двустворчатым раздвижным дверям.

Проще было бы найти какой-нибудь острый предмет и перерезать ему горло... Но он не убил ее, когда она была без сознания. Значит, она должна ему, ну скажем... один пункт. Однако попадись он на пути еще раз, она церемониться с ним не станет. Он приковал ее к стене своей комнаты как какую-нибудь рабыню, и этого она не могла ему простить!

Всем известно, что Сетты торгуют «живым» товаром и держат рабов вместо оплачиваемых слуг. По всему цивилизованному космосу был слышан ропот и крики об этом вопиющем предприятии, поставленном на широкую ногу. Только старинный договор о сохранении мира не позволяет начинать открытые боевые действия. Многие расы посылали посланников во Дворец Роз, в надежде начать войну. Помощь и заступничество они получали, но в начале боевых действий им всегда было отказано.

Всем было известно, что Сетты возят с собой все свои собранные грабежом сокровища, и потворствовать новым грабежам, уже с другой стороны, со стороны просителей, правление Королевства Роз не собиралось.

Самых жителей Острова Роз Сетты редко брали в плен, обычно старались убить сразу. Однако, если одинокие путники-путешественники всё же попадали в плен, за ними немедленно посылались спасательная экспедиция Королевством Роз. Жители королевства дружно сплывались, становясь, плечо к плечу, и отражали любой натиск врагов. Именно в этом была их сила и непобедимость. Их боялись, ненавидели, но не уважать не могли. Тем не менее, грозных воинов Королевства Роз отличало одно не присущее другим расам свойство, а

именно милосердие и жесткий кодекс поведения по отношению к другим расам. Своих пленников они никогда не обижали, не пытали, не били и содержали в очень хороших условиях. Даже на энергодобывающих рудниках, куда свозили всех заключенных, условия жизни были приемлемые и не лишены досуга.

Напрягая все оставшиеся силы, Баст вполне успешно тащила воина в сторону его собственной спальни. Убивать она его не будет, но запрет в комнате и забаррикадирует дверь. зуб за зуб, он пытался поступить с ней так же. А его корабль ей пригодится.

Протаскивая воина мимо пультов управления, она заметила на полу свой рюкзак и несказанно обрадовалась, план дальнейших действий составилась легко и просто.

Алиен очнулся в своей разоренной комнате. Лежа на спине, он опирался на дверь. Скорее всего, у девушки-кошки не хватило сил дотащить его до середины комнаты. Затащив наполовину, она приподняла его и, втолкнув, закрыла дверь.

Встав, он отряхнулся и осмотрел бардак, царивший в комнате. Как бы насмехаясь над всем, посреди хаоса стояла кровать, аккуратно застеленная и не смятая.

Алиен был в бешенстве, хотя внешне это можно было понять только по слегка нахмуренным бровям. Он обошел кучу мусора, валявшуюся посреди его собственной комнаты, задержав ненадолго взгляд на цепи, и лежащем рядом одиноком ботинке, подошел к кровати и лег.

Закрыв глаза, стал размышлять, горько про себя усмехаясь. Цепь была не надорвана, и замок не был раскрыт, маленькая ножка девушки, легко и просто выскользнула из слишком широкого наручника после того, как она сняла обувь с ноги.

Временно приковать и обездвигить девушку ему пришлось после того, как из ее рюкзака были выужены: кастет, четыре узких стилета и еще куча острых и обоюдоострых предметов, в том числе и неизвестного назначения. Он не стал рассматривать содержимое полностью, этого ему хватило для того, чтобы решить: сначала расспросить девушку о том, кто она такая, а потом решать давать ей свободу или нет. Конечно, он не стал бы отдавать или продавать ее властителям любой плавучей крепости, скорее бы высадил на первой попавшейся станции, выплатив компенсацию за ущерб и оплатив ремонт корабля. Хотя за «чистокровную» властители многое дали бы. Количество золота было бы огромным.

Алиен припомнил три «сожженных» дорогих цветных Энергона, испорченные резные панели. Некая мысль отвлекла его от подсчета убытков.

Он мог бы вернуться в крепость отца с чистокровной заложницей, за такое ему простили бы любую ошибку. Такая богатая добыча обеспечила ему высокий статус на всю оставшуюся жизнь, присмыкание и лебезение перед ним тех, кто не смог отличиться так же как он.

Гнев взметнулся в нем рокочущим пламенем, воину с трудом удалось держать себя в руках, брови нахмурились еще сильнее. Так всегда было, когда он вспоминал крепость. Хотя он и чувствовал себя иногда одиноко, путь назад был для него закрыт. Он никогда не вернется туда!

Мстительно и методично припоминая девушку и все ее действия, он понял, что самостоятельно подготовил тюрьму для себя. Он корил и терзал себя за то, что его смогли так ловко провести. Подумать только собственными руками все подготовить, чертовке даже

не пришлось сильно напрягаться. Он был зол на нее, но не мог восхищаться ловкостью и хитростью маленькой мошенницы.

Все четыре автоматические орудия были сломаны, Энергоны уничтожены, черный выход заварен. Как же она сама выбралась? Это была очередная заинтриговавшая Алиена загадка. Интерес погасил в нем гнев.

В комнате было два черных выхода. И он мог поклясться, что второй она так и не обнаружила, ибо панели на потолке были нетронуты. Один черный выход вел на нижние ярусы корабля, а другой, соответственно, на верхние, высокий потолок был вне досягаемости цепких лапок девушки.

За дверью были слышны шорохи и стуки, незнакомка передвигала и таскала какие-то предметы, они шуршали по решетчатому полу кабины и глухо стукались, когда она их ставила.

Воин лег поудобнее, закинув за голову руки, закрыл глаза, и, сосредоточившись, втянул носом воздух. Вокруг него, обтекая, лаская лицо, поднимались вверх волны запаха. Девушка лежала на том же самом месте, где сейчас лежал он сам. Одеяло и простыни пахли ее волосами.

Дернув головой, он отогнал наваждение и втянул носом воздух сильнее. Комната становилась «видна» все отчетливее, он постарался выбросить все лишние мешающие запахи и сосредоточиться на аромате девушки. Вот старые отпечатки ее пальцев на панелях и вещах. Вот след запаха внутри кольца, обхватывавшего ее щиколотку, вот след рук, где она держалась за цепь, пытаясь ее порвать, и... Тоненькая струйка свежего аромата, просачивающаяся из вентиляционной решетки на потолке и отпечатки пальцев вокруг нее.

Не открывая глаз, Алиен протянул руку и с силой ударил по стене комнаты. От сильного удара стена задрожала, передав часть вибрации потолку, не закрепленная ни на чем вентиляционная решетка грохнулась об пол.

Стуки и шуршание за дверью на минуту прекратилось. Легкая, едва осязаемая стена энергии прокатилась вскользь, мягко обхватила его и, как волна, вернулась обратно.

«Однако! Она и это может!» — Сейчас последовало не что иное, как проверка — не видя сквозь стальную переборку-дверь, она проверила, где он находится, послав волну энергии!

Удивленно приподняв бровь, Алиен направил свой внутренний взор сквозь вентиляционную шахту в помещение, в котором находилась девушка. Он видел ее очень отчетливо. Все предметы были видны как бы в инфракрасном свете, только цвет их определялся не теплотой тела, а запахом. Поэтому все предметы были «видны» необычайно четко. Воин погружался все глубже в медитацию.

Девушка активно ходила от стены к стене, передвигала какие-то ящики, тянула провода. Подсоединяла, перевязывала изолентой, сворачивала провода в компактные кольца, включала тумблеры. От активной физической работы температура тела девушки поднялась, и кружащий голову запах женского тела заполнял всю комнату. Ноздри Алиена затрепетали, втягивая воздух.

Он долго и с интересом «рассматривал» ее действия. Плавные, гармоничные движения, ни одного лишнего наклона или поворота, она как бы танцевала по комнате, при этом делая нужные ей дела. Гибкость и ритмичность движений ее тела наводила на мысль о том, что она могла бы неплохо фехтовать. Конечно, широкий тяжелый меч Сеттов ей не поднять, нечто более тонкое: шпага или рапира. Алиен любовался быстрыми движениями ее рук и

поворотами головы.

Девушка собрала провода в кучу, и, подключив последний штекер, остановилась посреди комнаты.

Взглядом стала проверять правильность подключения, поворачивая голову из стороны в сторону, она прослеживала движение всех подсоединенных проводов от разъема к разъему.

Пора.

Алиен, резко раскрыл глаза, видение исчезло. Плавно встав с кровати, воин подпрыгнул, зацепился рукой за выступ панели на потолке. Повиснув на одной руке, другой выдавил панель черного выхода. Она плавно скользнула в сторону. Подтянуться, зацепиться за скобу, торчавшую из туннеля, не составило труда. Быстро перебирая руками, он поднимался. Сожаление охватывало его, ему придется причинить боль девушке. Воин отмел все сомнения в сторону. Он точно знал, что сделает жительница Острова Роз, если доберется до своих и попросит помощи. На энергодобывающие рудники ему никак не хотелось. На этот раз он любой ценой подойдет к девушке вплотную и подавит ее сопротивление, она не сможет противостоять его превосходящей силе.

Выбравшись из лаза на верхние этажи, Алиен прихватил меч с висевшей на стене панели. Осторожно прислушиваясь, он медленно крался к лестнице, ведущей на этаж, где находилась незнакомка. Воин воскресил в памяти хрупкую фигурку и тоненькие ручки девушки — он постарается, как можно более осторожно обезвредить и связать ее.

У Баст было хорошее настроение, ее сила, заключающаяся в везении, вернулась к ней, она почувствовала себя более уверенно. В рюкзаке находился жесткий диск с ее «Отважного». Решение захватить корабль помешавшего путешествовать ей воина возникло незамедлительно.

Она подключит Ребекку к терминалу звездолета и долетит на нем до первой станции, где найдет помощь.

В течение часа она подключала выуженный из рюкзака переносной диск к консолям чужого корабля. Вскрыла стенные панели и обнаружила там известную ей систему взаимодействия главного компьютера и систем звездолета. Это облегчило задачу подключения проводов. Несколько мощных трансформаторов, которые сможет использовать Ребекка в борьбе за главенство, нашлось на складе. Ей придется вытеснить уже имеющуюся там систему, перезаписать себя на терминал корабля и стереть по возможности все настройки и пароли, заменив своими.

Баст чувствовала, что вражеский компьютер не уступает по мощности и «продвинутости» ее собственному. Она не знала, откуда в ней это знание. Но поговорить с виртуальным воплощением системы корабля и узнать, какого именно вида «оно» стоит на вражеском звездолете, ей так и не удалось. Значит, придется действовать вслепую и полагаться на удачу.

Баст ощущала искусственный взгляд этой системы, постоянно, пока подсоединяла провода, видеокамеры, находящиеся по углам комнаты неотрывно, двигались за ней,

наблюдая. То ли она не представляла опасности, то ли система защиты включалась, только если наносится непосредственный ущерб владельцу корабля. Ни разу стенные ниши, прикрывавшие автоматические орудия, не шевельнулись и не открылись.

Все было готово. Осталось подключить провод, по которому пойдет питание, и Ребекка получит доступ к главным терминалам корабля.

Баст осмотрелась вокруг еще раз и замерла, впад в ступор. За ее спиной стоял воин.

В одной руке он держал стул, в другой меч.

Использував против нее, ее же собственный прием, воин метнул ей под ноги стул. Подпрыгнув над скользящим по полу стулом, она, падая, перекувыркнулась через голову и, подкатившись к валяющимся на полу проводам, схватила их.

С торжествующим криком Баст вскочила посреди каюты, держа в руках перед собой два соединенных черных штекера.

Дрожащим от злости голосом она крикнула:

— Ребекка, захвати управление звездолетом!

Свет мигнул и погас.

Резкий неожиданный толчок чуть не сбил ее с ног.

Из динамиков трелью лились щелчки и завывания. Ребекка начала атаку на систему корабля. Свет мигал, двухстворчатые двери смыкались и размыкались, время от времени застревая. Не только корпус корабля, но и все три палубы дрожали. На миг в иллюминаторе звезды вытянулись в горящие царапины на фоне черного полотна космоса и вернулись в прежнее состояние, корабль готовился к межсветовому прыжку. Пару раз отключилась гравитация. И все, не привинченные к чему-нибудь вещи неспешно попытались воспарить к потолку. Но на взлете шлепнулись на свои места, когда гравитация вновь была включена. Шесть двигателей вразнобой выстреливали в пространство чистую энергию, от сильных толчков все в кабине ходило ходуном и каталось по полу.

Две дерущихся системы пытались победить друг друга. По проводам летели одновременно задаваемые и отменяемые команды, вирусы предпринимали попытки захватить контроль над многочисленными узлами и точками. Стирали, перезаписывали и копировали информацию, меняли команды местами. Чехарда подаваемых запросов и ответов сменились полной неразберихой.

В попытках выдавить друг друга из главного терминала компьютеры сражались не на жизнь, а на смерть. В расчет не бралось ничего, сбои происходили даже в системе жизнеобеспечения. Оба компьютера явно не гнушались грязных приемов.

Запахло паленым. Несколько мониторов ярко вспыхнув, взорвались, выплескивая из себя горелые осколки пластика и струйки дыма. Температура в кабине поднималась. Беспорядочная тряска усиливалась.

Баст, прикинув всем телом к торчащему из стены выступу декоративной обшивки, судорожно цеплялась когтями за деревянную поверхность. Каким образом она смогла подползти и вцепиться в нее, после того, как первый рывок включившихся на полную мощность двигателей повалил ее на пол, она не знала. От сильной тряски когти расшатывались в проделанных дырах, руки соскальзывали.

Приоткрыв глаза, она поискала воина. Взгляды их встретились. Присев на одно колено,

воин держался одной рукой за решетчатый пол, мышцы ног были напряжены и готовы к прыжку, в другой руке, уже в замахе, он держал меч.

Баст оценила позу и силу — как только тряска закончится он или бросится на нее сам, или метнет меч. Она уже видела и могла оценить меткость его руки. В челке у нее не хватало куска волос, там, в заснеженном лесу, пролетая над ней, меч отсек прядь, чудом не задев ее саму.

Жестокий, напряженный взгляд воина неотрывно следил за ней, отмечая каждое движение, каждый вздох. Вдруг взгляд перескочил на сундучок, катавшийся и подпрыгивающий у его ног. Из него рассыпалось множество золотых вещей. Изящные безделушки танцевали, подпрыгивая и перекувыркиваясь в воздухе. Цепочки и кулоны сплелись в тугие змеиные шары и катались по полу. Сыпавшиеся из сундучка мелкие золотые кругляши падали с сочным звуком сквозь решетчатый пол. Большие тяжелые браслеты наполовину вывалились из сундука и вибрировали вместе с кораблем в унисон.

Воин метнул повторный взгляд на сундук и посмотрел на Баст, в его глазах сверкало торжество. Этот взгляд не на шутку испугал ее.

До того, как Баст решила на какие-нибудь действия, когти ее выскользнули из дерева, и она со всего размаху хлопнулась на пол. Валявшийся на нем плащ незнакомца ни капли не смягчил удар. В ту же секунду корабль обрел равновесие и замер.

Ребекка не была живой в том смысле, который обычно люди вкладывают в это слово. У нее не было тела, только виртуальное сознание, которое могло вселяться в любую машину, поддерживающую симбиоз с системой искусственного интеллекта, которой она являлась. Ее хозяйка, Баст, обычно говорила ей, что, Ребекка, просто одна душа и много тел, в которых она может жить. Когда ее хозяйка приказала ей захватить главный терминал вражеского звездолета, она не колебалась ни минуты, ведь душа не может умереть. Как только связь была установлена, Сила подхватила Ребекку и понесла ее по извивающемуся коридору.

Молнией, вылетев из него, она оказалась в бесконечном белом пространстве. Воин в доспехах рыцаря и маске повернулся к ней, доставая меч. Тот вспыхнул огнем. Но Ребекка уже была готова к битве, и первая атаковала незнакомца. Мечи скрестились, осыпав дерущихся искрами. Лед покрывавший тонкий меч девушки, заморозил часть клинка воина. Системы дрались в виртуальном пространстве, но их удары отзывались в реальном мире. Отвечая на выпад воина, Ребекка сбила ногой его пылающий щит, от чего в реальности из терминала звездолета посыпались сгустки оплавленного пластика.

Мощный удар! Вспышка! И маска воина раскололась на две половинки, но... за ней не было лица! Потрясенный ударом, клубящийся черный туман, вновь втянулся в шлем.

В реальном мире мониторы вспыхнули огнем.

Маленькая стремительная фигурка воительницы, наскакивала на рыцаря, нанося град ударов своим мечом, с которого сыпались искры и иней.

Огромный, раскаленный меч рыцаря коптил и мелькал в дюйме от Ребекки, она была слишком стремительна, что бы воин мог ее серьезно задеть. Воительница ловким ударом пробила в броне рыцаря дыру, но рванувшийся воин выдрал у нее из рук кинжал, который так и остался торчать в металлическом нагруднике. Несмотря на то, что девушка пробила виртуальную защиту воина, кинжал не нанес вреда темному туману, из которого состоял ее

противник. Воин был невероятно силен. При ударах он вспыхивал, рассыпался на сгустки мрака и собирался вновь. Это был неприятный сюрприз для Ребекки.

Дерущиеся системы стремительным прыжком взлетали вверх и сталкивались с грохотом и световыми эффектами. Каждый из воинов был сплошь покрыт ранами.

Собрав последние силы, дерущиеся бросились друг на друга, скрестились на секунду в ударе, и разминулись, оставив соперника за спиной.

Обменявшись последним ударом, два воина замерли в неподвижности и... оба рухнули лицами в пол.

Настала тьма.

В бесконечной комнате плавно разгорался свет.

Лежащие на полу тела зашевелились. Когда отряхиваясь, и кряхтя, оба воина встали на ноги, дрожа от полученных ран, оказалось, что они заперты в виртуальном пространстве звездолета.

— Система захвачена! — объявила Ребекка.

— Все поврежденные файлы восстановлены! — дополнил Морок.

— Что? — судорожно выдохнула Баст с пола.

Обе системы удобно и крепко обосновались в терминале корабля.

Коротко вскрикнув, она сорвалась с места. Но воин был быстрее, молнией метнувшись к ней, схватив за край плащ, он выдернул его у нее из-под ног. Потеряв равновесие, Баст споткнулась, этого хватило, чтобы Сетт, сбив ее с ног, навалился сзади и прижал всей своей тяжестью к полу. Задыхаясь под мощным давлением его мускулистого тела, она извивалась и брыкалась, стараясь дотянуться рукой до его лица и выцарапать глаза.

На шее что-то щелкнуло. Давление резко прекратилось, она вскочила на ноги, в панике ощупывая шею. Руки хватались за абсолютно гладкий, холодный металл.

— Ошейник, браслеты! — отрывисто скомандовали за спиной.

Обернувшись вокруг своей оси, она замерла. Широко раскрытые глаза Баст встретили напряженный взгляд воина, он выжидающе смотрел на нее.

Вокруг Баст взметнулся ореол силы, полоснув волосами по лицу, свет, обволакивающий ее всполохами энергии, осветил полутемное помещение, и к ногам со звонким «клик» упали раскрывшиеся усилители.

Удивленно приподняв брови, она воззрилась на голые запястья рук с тремя маленькими каплями крови. Усилители легко снялись и валялись у ее ног. Обычно, чтобы снять, их надо было ударить друг об друга со значительной силой. Два противоположных заряда размыкали замки, иначе их нельзя было сбросить никак, разве только с мертвого тела. Когда браслеты не ощущали биение пульса, и поступление крови внутрь них останавливалось, они растягивались сами собой.

Поток силы, кружившийся вокруг нее, усиливался. Баст вертела и одновременно ощупывала металлическое кольцо вокруг шеи, оно было абсолютно гладкое: ни замка, ни шва. Как же так?

Холод медленно расползлся вокруг запястий, с ужасом она рассматривала, не спеша образуемые два широких браслета. Лениво охватывая руки, металл поблескивал и переливался золотистыми оттенками в свете аварийных ламп корабельного освещения.

Своей текучестью он напоминал ртуть.

Баст сразу узнала металл. Из такого же металлического, метаморфного вещества была создана ее собственная кольчуга. Не она ли некоторое время назад отдала три ряда колец с нее, чтобы починить обломанный наконечник меча Ратклифф? Такой материал был настоящей редкостью, гораздо дороже цветного Энергона. Его существовало невероятно мало, где и когда его добывали предки, было неизвестно. Осталось всего несколько вещей и осколков такого металла, все они были легендарными и описаны во многих исторических книгах.

Правда, этот металл немного отличался от ее кольчуги, цвет был другой. Он был похож на золото с мелкими вкраплениями бриллиантов. Баст знала, что на самом деле это мельчайшие семиугольные осколки Энергона, делающего этот металл живым и подвижным.

Браслеты закончили свое движение вокруг запястий и сомкнулись — ни шва, ни замка. — Цепь! — прозвучала четкая отрывистая команда.

Три сверкающих змеи, играя и переплетаясь, образовывали кольцо за кольцом, цепь протянулась от запястья к запястью.

— Ножные браслеты! — Четкий голос, отдающий команду. Холод и тяжесть на щиколотках означали, что и ноги тоже в оковах.

— Полная цепь!

Вспышка!

От ошейника к запястьям, а от них к щиколоткам вмиг протянулась сверкающая цепь.

«Процесс стал намного быстрее, — хмуро отметила Баст».

Еще бы не быть быстрее, ошейник-вампир пользовался ее собственной внутренней энергией тела. Забирая жизненную силу, вырывая ее жестоко, кусками, тратя на то, чтобы увеличиваться в объеме и строить оковы.

Она уже не пыталась вырваться. Она узнала старинную гравюру, которую видела в книгах: пленница, нарисованная в традиционной декоративной, канонической позе. Склоненная голова в профиль, тело в анфас, ноги в профиль, одна нога выдвинута вперед. На шее и запястьях золотые браслеты, соединенные цепью. Вокруг нее стилизованные всплески энергии, а также иероглифы «убывание силы» и краткое описание:

«Разорвать — нельзя. Легко восстанавливается, используя твою энергию. Открыть — нельзя. Подавить энергией — нельзя. Увеличивается в массе... Сверхпрочный...».

И все. Вся информация, доступная для изучения. Теперь Баст на собственном опыте может изучить один из легендарных предметов.

Страшная мысль молнией метнулась в голове. Баст застыла, но головы не подняла, она смотрела на раскрытые, валявшиеся на полу усилители и не видела их. Испуг в глазах становился все больше.

В сознании замелькали обрывки предложений, почерпнутые ею из разных книг:

«Такие ошейники могут исполнять несколько команд...». — Строчки описания металлись в мозгу, не хотели попадать в фокус.

«...основная часть оков одевается на шею...» — И еще из учебника по редким энергосодержащим материалам: «Металл может пожирать куски Энергона и соприкасающиеся с ним предметы, вбирает в себя только то, что для него необходимо, остальное отторгает, произвольно меняет состав, о смене состава говорит смена цвета. Питается любой доступной энергией. Предположительно живой (не установлено)».

И снова из описания редких диковин и чудес:

«Одно из самых страшных заклинаний является противоположностью основным командам, выполняемым ошейником, когда он не увеличивается в размерах, а наоборот...».

Осталась одна команда, она знала это. Воин перепробовал все, кроме последней, самой страшной. Она уже знала, что это за команда.

Баст резко выдохнула сквозь зубы и подняла глаза.

Зеленые глаза встретись с синими.

— Я не причиню тебе вреда... и не убью, я могу дать тебе в этом Слово Чести, — тихо и осторожно проговорил Алиен. — Если ты обещаешь вести себя смирно...

— Откуда такая щедрость у пирата, паршивого торговца рабами? — едким голосом поинтересовалась Баст. В эту секунду она не боялась ни чего, как будто схлопнувшийся ошейник уже отсек ей голову и все страшное было позади, голос ее был холоден и спокоен.

— Мне очень жаль, что пришлось лишиться тебя выбора, но...

— А у меня никогда и не было выбора, — резко прервала его Баст и с размаху, насколько позволяла цепь, лягнула его ногой в пах. Удар получился не самый сильный, но она была уверена, это на некоторое время отвлечет его.

Резко развернувшись, она бросилась в переплетение полутемных коридоров корабля. Цепи были не слишком короткие и позволяли бежать, хоть и не очень быстро.

— Ребекка, подготовь спасательный модуль. Мне необходимо оказаться как можно дальше от этого корабля! — Голос ее сорвался. — Должно быть расстояние, на котором ошейник не сможет выполнять команды!

В виртуальной реальности услышав голос хозяйки, Ребекка с силой заехала локтем в клубящийся туман воина, примерно в то место где на лице обычного человека находился бы нос. Драка началась заново.

Петляя по коридорам, Баст отдавала указания Ребекке. Двери перед ней захлопывались и тут же на пару секунд открывались вновь, Баст успевала проскользнуть в них до того, как они закрывались снова, и мчалась к следующей раздвижной переборке, не сбавляя скорости. Ребекка повторно дралась с операционной системой корабля, давая убежать своей хозяйке от опасности.

Не обращая внимания на усталость, девушка выровняла бег и вошла в ритм. Свет ритмично мигал, повторяя сигналы тревоги. Странное ощущение дежавю и нереальности происходящего охватило ее. Баст почувствовала приступ легкой эйфории и незначительности всего происходящего, который иногда сопутствует отрыву от реальности или обморочному состоянию.

— Вот и хвостовой отсек со спасательными модулями, — вслух подумала она. И тут, на ее глазах, все шесть модулей одновременно закрыли люки и один за другим были выстрелены в пространство. По приказу хозяина виртуальная система корабля Марк II, сбросила спасательные капсулы. Значит, Ребекка не смогла ему помешать.

— Чем дальше я от тебя, тем меньше шансов у тебя сделать из меня рабыню, — тихо произнесла она себе под нос.

Баст начинала говорить и думать вслух. Все вокруг было как бы нереально, не в этом мире, страшный ночной кошмар. Похоже на виртуальную военную игру, в которую часто для тренировки она играла с друзьями. Тогда же у нее появлялась эта двойственность ощущений, как будто она и здесь, и там. Сражается с шипастыми монстрами, и в тоже время неподвижно лежит в Игровой Камере. И еще во сне... это ощущение, это чувство всегда было в жутком кошмаре, когда она одновременно знала, что спит на своей постели и стоит перед

черным проемом, ведущим в неизвестность.

Баст метнулась к стене с висевшими на ней скафандрами. Сорвав один, она поняла, что на этом корабле нет скафандров ее размера, но уже ничто не могло ее остановить.

Лежа на спине, судорожно всовывая ноги в раскрывшийся скафандр, он был сильно велик, она не переставала давать команды своей помощнице:

— Ребекка, открывай шлюз и выключай систему жизнеобеспечения! Если не можешь выдавить этого гада с корабля, то помоги мне убежать отсюда.

— Система жизне-обеспе-чения отклю-че-на-а..., — прерывающимся голосам отрапортовала Ребекка. В небольшом зале со спасательными капсулами был всего лишь один динамик громкой связи, через который операционная система могла общаться со своей хозяйкой.

Воин Морок схватил Ребекку поперек туловища, и не обращая внимания на ее удары по тому месту где была его туманная голова, стиснул в своих объятьях. Пытаясь раздавить, своими закованными в латы ручищами, легкие сотканые из инея доспехи девушки. Он хотел разрушить защиту виртуальной системы, ворвавшейся в его пространство.

Доспехи хрустнули, но не сломались. Виртуальная девушка сверкнула молнией, вспыхнула и с хлопком исчезла. В тот же момент, она оказалась за спиной туманного монстра и со всего разбега заехала ему пяткой между лопатками.

Сюрпризы, припрятанные в рукаве, были не только у темного воина.

Дверь в коридоры, по которым только что стрелой пронеслась Баст, с тихим шуршанием закрылась, отрезая шум тревожной сирены. Настенный динамик связи мяукнул и тишину вокруг Баст заполнил белый шум. Чувство нереальности усилилось и сгустилось вокруг нее. В шуме и помехах, идущих из динамика, Баст почудился тихий шепот. Она обернулась, за ее спиной медленно выростал черный прямоугольник пустоты.

Баст выпустила из рук полы скафандра, он с тихим «вуф-ф...» упал к ее ногам. Переступив через него, она медленно, загнипнотизированной походкой двинулась к черному прямоугольнику.

Глаза смотрели в пустоту и не видели. Ее легкие хотели набрать в себя воздуха, но не могли, стиснутые жутким страхом. Нет, она не боялась смерти, не боялась того, что она в течение, какого-то времени может задыхаться и мозг будет в сознании понимать и чувствовать боль и агонию.

Она боялась жизни, а точнее, возвращения к ней: несколько раз ее тело восстанавливали в Лабораториях Роз, затрачивая при этом колоссальное количество энергии. И с помощью ужасных машин, которые работали по неизвестным для ныне живущих, законам и правилам, пытались притянуть и привязать душу к чуждому, вновь созданному телу. А самое страшное — это те семь минут ужаса и воспоминаний о своей смерти и о своем небытии. Полном

одинокости и чувстве отсутствия себя, потери и растворении личности в черном и безмолвном «НИЧТО».

Потом эти чувства исчезают, растворяются в памяти, вытесняются новыми воспоминаниями новой жизни, начинающимися записываться в мозг.

Только каждую ночь, когда она закрывала глаза, ей снилась алкающая пустота. Как будто из открытого черного проема двери ее звал тихий, ласковый, вкрадчивый голос. Он уговаривал, шептал и ласкал ее. Он «хотел» чтобы она присоединилась, влилась и растворилась в этом бесконечно черном дверном проеме и стала частью небытия. Этот тихий, многоголосый, неразборчивый шепот заставлял впадать в ступор, полную неподвижность, вызванную диким страхом и ужасом, которого она не испытывала никогда в жизни. И тем не менее она хотела шагнуть в этот дверной проем, и лишь пригвоздивший ее ноги к полу смертельный страх не давал сделать шаг. Каждую ночь она стояла перед антрацитово-черным прямоугольником и смертельно боялась.

Многие, кто знал Баст, считали, что она безумно самоуверенна и лишена всякого воображения, никогда не думает о поступках и бездумно, слепо бросается в гущу любых опасностей, даже если «попахивает жареным». Все считали, что она просто-напросто не может испытывать страха, в их глазах ни что не могло ее испугать: ни дикие звери, ни жаждущие ее смерти недруги, ни извращенно-гениальные планы коварных врагов.

А разгадка была в том, что Баст просто уже испытала самое страшное, что только может быть, все остальные опасности меркли, при одном воспоминании о дверном проеме полного тьмы, абсолютной пустоте, которая ждала ее за ним.

Эти ужасные воспоминания... Она трусливо не хотела испытывать это вновь. Баст приходила в отчаяние в подобной безвыходной ситуации. И также сходила с ума, понимая, что из этого капкана повторения жизни и смерти ей не выбраться. Круг замкнут.

Если она умрет, ее тело все равно восстановят. В Королевстве Роз хранился образец ее ДНК. Хочет она или нет, она будет жить. Своим рождением и жизнью она задолжала всем и потому не может теперь выбирать. Она пыталась уничтожить все образцы ДНК, хранящихся на Острове Роз. Но это оказалось невозможным, каждый год ее мать самолично отстригала маленькую прядку волос, и прятала ее по традиции в семи разных сосудах. Один с изображением головы священного орла, другой с головой гиены, льва, священной коровы, священного скорпиона, ибиса и кошки. Она хорошо их помнила и ненавидела. Где находятся эти сосуды теперь, Баст не знала. Они как якоря держали ее прикрепленной к жизни, и не давали свободы выбора.

С ресниц сорвалась слезинка и улетела в открытый космос. Вокруг нее шумел вырывающийся из корабля воздух³. Волосы хлестали по лицу. Глаза замороженно смотрели в звездную пустоту. Руки, опирающиеся о проем люка, дрожали. Баст медленно, собираясь с духом, передвинула пальцы вовне, чтобы было легче оттолкнуться. Сумев сделать один судорожный вздох, собралась шагнуть в небытие.

Она не намерена быть жалкой трусихой. Этот страшный шаг просто нужно сделать и будь что будет.

«Скоро все страхи закончатся» — только и успела подумать она.

Из темноты за ее спиной появилась мускулистая рука и, обхватив ее за талию, с силой вдернула внутрь.

Дверь люка хлопнула, прекратив утечку воздуха. На обшивке по обеим сторонам остались только четыре царапины, прочерченные ее когтями.

Плавно закрыв прозрачную крышку Камеры Оживления, Алиен посмотрел на спящую девушку. Камера Оживления, или, как ее еще называли, Медицинская Капсула⁴, уже по заложенной в ней программе работала, лечила ушибы и ранения девушки. Синие круги вокруг глаз начинали бледнеть, а бледные щеки розоветь. Ее грудь равномерно поднималась и опадала, она дышала спокойно и ровно. Еще несколько часов сна в капсуле и девушка будет совершенно здорова.

Алиен со смущением посмотрел на кроваво-красные и фиолетовые синяки на руках у девушки, которые медленно, но все же рассасывались под живительным действием Медицинской Капсулы. Воин надеялся, что не поломал ей ребра своей рукой.

Когда он схватил пытающуюся выпрыгнуть из корабля девушку-кошку, она визжала, брыкалась и царапалась как бешеная. Выпустив когти, она разодрала его тело там, где могла, изогнувшись, достать до него. Теперь кожа лоскутками свисала там, где до него добрались острые, как бритвы, коготки девушки. Кровавые струйки сбегали по телу и капали на пол.

Алиену пришлось хоть и не со всей силой, но довольно ощутимо сжать ее в своих объятьях, от чего она, тихо пискнув, потеряла сознание. Он не понимал сумасшедших действий незнакомки, ведь он заверил ее, что не причинит ей вреда, дав Слово Чести. И тут же воин внутренне залился краской стыда, посмотрев на синяки на ее руках. Выходило, что он не сдержал своего слова, как тогда она могла ему доверять?

Пожираемый противоречивыми чувствами раскаяния и стыда за свою неосторожность, а также злости за перевернутый вверх дном корабль, который считал хоть и не своим домом, но местом, где он охотно проводил время, Алиен рассматривал покрываемую инеем крышку Камеры Оживления и уже нечетко проглядывающее сквозь узор из ледяных иголок лицо незнакомки.

Скрипя зубами, воин набирал нужные коды и команды на приборной панели, светившейся рядом с полупрозрачной Камерой Оживления. Он задал режим медицинского сна, при котором пациент капсулы не приходил в сознание, а находился в состоянии искусственной, не опасной для здоровья комы.

«Так у нее не будет шанса сломать еще что-нибудь здесь», — мрачно подумал он. И отсоединил внешнюю связь и аварийное управление медицинской капсулы. «А так незваный пассажир, подсевший с легкой руки незнакомки в главный терминал корабля, не сможет управлять камерой во время его отсутствия».

Что делать со второй системой, которая надежно засела в главном терминале его корабля, он не знал и даже не желал знать, этим займутся специальные техники. Он разберется со всеми проблемами, когда прилетит на базу, куда держал путь. Главное, что вторую систему искусственного интеллекта удалось временно изолировать, вернее, она перестала представлять какую-либо опасность с того момента, когда он догнал и схватил незнакомку. Зная, что он может причинить пленнице вред, чужая операционная система затихла и не выказывала признаков жизни, ясное дело — выжидала. Видно, ее задачей было заботиться о своей хозяйке любыми способами.

Подумав немного, Алиен решил, что его все же можно считать пиратом, а не честным торговцем.

— Я возвращаюсь на базу с пленницей на борту, — угрюмо раздумывая на эту тему,

воин побрел прочь из медблока.

Войдя в каюту, Алиен вскипел от гнева, но лицо его оставалось неподвижным, жесткий самоконтроль не давал ему ни на минуту расслабиться. Только брови слегка сошлись к переносице — вот и все эмоции, что он себе позволил выказать.

Увидев разорение и разбросанные вещи, а также все провода, торчащие из стен и ведущие к разъемам главного терминала, у него от злости потемнело в глазах. Он был вне себя от бешенства: маленькая паршивка пыталась украсть его корабль с ценным грузом! Такой наглости он не видел еще ни у кого, незнакомка не гнушалась никакими приемами, лишь бы цель оправдывала средства.

Стараясь не проявлять гнева и бешенства, Алиен медленно сел в единственное уцелевшее кресло — это оказалось кресло пилота.

Не иначе черти дернули его за руку, когда он решил проследить место посадки случайно подбитого им корабля и привести эту девушку на борт. В результате его глупости весь корабль от носа до кормы был перевернут вверх дном. А его действия никак по-другому нельзя было назвать, кроме как глупостью. Тем не менее, убивать ее он не хотел. Но что делать с ней дальше, он не знал.

Воин вспомнил, как незащитно выглядела девушка, и вдохнул — он не смог бы поступить иначе. Хотя любой из братьев на его месте вонзил бы в нее меч сразу, как только увидел. Или попытался, поправил себя Алиен. Девушка-кошка слишком шустра для того, чтобы застать ее врасплох. И все же это ему удалось. Эта мысль немного подняла ему настроение.

Воин озадачено оглядел пол и стены корабля. Прикинув, что до главной базы остается всего четыре часа пути, он не стал ничего убирать. Слуги потом соберут все осколки и поставят упавшее на место, а также вернут со склада его любимую коллекцию оружия. Мысль об оружии заставила Алиена вспомнить про рюкзак незнакомки, полный острых режущих предметов.

«А его на склад, спрятать», — решил он.

В ненастоящем пространстве ненастоящий бой кончился со счетом 1:1.

Ничья.

Темный воин невозмутимо поднял и одел на клубящийся туман свою маску, изображающую хмурое лицо мужчины. На ней медленно зарастала трещина от удара девушки. Ключки одежды и доспехов взлетали в воздух и вставали на место. Пробитые участки лат срастались. Раны переставали кровоточить, рубцевались и исчезали.

Системы восстанавливали поврежденные файлы.

Кинжал, торчащий в доспехах рыцаря, завибрировал, и стал раскачиваться из стороны в сторону. Подрожав он выпал. Дыра на доспехах стала зарастать, а иней вокруг нее таять.

Приведя в порядок файлы, обе виртуальные системы демонстративно задрали носы к потолку и повернулись друг к другу спинами.

Алиен сидел в кресле и ждал. Струйки крови медленно высыхали, раны переставали

кровоточить, кое-где кожа была «срезана» и свисала рваными полосками. Организм сам без помощи лекарств или Медицинской Камеры восстановит себя. Через сутки раны затянутся окончательно, и под корками засохшей крови образуется новая кожа. Такие царапины не очень беспокоили Алиена, хоть они и были достаточно глубокими. В крепости своего отца во время обучения он получал еще большие раны, и никогда их не лечил. Только наиболее глубокие и серьезные разрешалось перевязывать. Выживание, стойкость, сила и жизнеспособность были частью обучения, если ты этого не умел — то долго не жил.

Через четыре часа большая тень плавучего корабля накрыла «Воина Мрака».

Он сделал все необходимые распоряжения по радиосвязи, доложив о том, что на борту в системе корабля находится «вирус», поэтому он не будет пристыковываться к большому кораблю, а вызовет корабль перевозчик, Алиен направился в медблок.

Подойдя к капсуле, воин стер рукой иней с крышки и всмотрелся в лицо девушки. Под полупрозрачными веками он видел подергивающиеся радужки глаз, ей что-то снилось. Алиен выключил режим сна и поднял крышку.

Теплый ветерок из расположенных в стенках камеры решетчатых отверстий начал обдувать девушку. Она медленно просыпалась.

Когда корабль пристыковался к причалу, и все системы были отключены. В виртуальном пространстве стало темно. Вечный белый день, царящий там, плавно угас. Погрузив в сон двух не живых воинов.

Проснувшись, темный рыцарь увидел в темноте свет. Девушка-воин спала, освещая все.

Яркий свет привлекал его взгляд и завораживал. Всю бесконечно долгую ночь темный воин не спал и любовался светом, исходившим от девушки, ворвавшейся в его виртуальное пространство.

Она спала и освещала его мир, превращая ночь в день.

Ноги были ватные и подгибались. Время от времени она спотыкалась, но ее снова рывком ставили на ноги и заставляли идти. Глаза Баст были сонно сощурены, резкий, яркий свет резал их.

Она еще не до конца проснулась, когда ее вынули из Медицинской Капсулы и поставили на ноги, она только помнила, что спала, и во сне ей было очень холодно.

Первое, что сделала Баст, это дотронулась до шеи. Ошейник был на ней, значит, этот страшный сон был реальностью.

«А черная бездна, которая ее притягивала, это тоже был сон или жестокая реальность?» — Вяло подумала она.

От быстрой ходьбы она понемногу просыпалась. Но все равно чувствовала себя сонно. Ее вели по извилистым коридорам и огромным помещениям, как ей показалось, ангарам, со стоящими рядами гигантскими контейнерами, ящиками и малыми погрузочными машинами.

Она в очередной раз споткнулась, и упала бы, если б ее не поддержали, обхватив за талию. Баст даже не стала смотреть, кто идет с ней рядом, все и так было ясно. В ответ на попытку вырваться, рука на ее предплечье предупреждающе сжалась.

Проходя по коридору, Баст удалось выглянуть в иллюминатор. То, что она там увидела, подтвердило ее догадку. Она попала в руки к пиратам, торгующим рабами.

Корабль, приставший к борту семипалубника, был выкрашен в гепардово-камуфляжные тона, явно имел большой грузовой отсек и плавные изгибы хищника. На таком быстроходном судне могли перевозить либо «живой» товар, либо контрабанду.

Пират упорно тащил ее по коридору, крепко держа за предплечье. Кончики пальцев заледенели и покалывали, в руку не поступала кровь. Сильная хватка воина-пирата заставляла чуть ли не ступать на цыпочках, так высоко он держал ее за руку. Вывернуться и освободиться, не было никакой возможности, так же, как и пытаться упираться и не идти — он бы просто потащил ее дальше. Она не успевала за его размашистым шагом. Медленно, но безотчетно Баст перешла на «волчий шаг» — сто шагов бегом, сто пешком. Это позволяло ей хоть немного не отставать от размашисто вышагивающего пирата.

Воин быстро шагал по лабиринтам коридоров и комнат, безошибочно выбирая дорогу в одном ему известном направлении.

Стены помещений становились роскошнее. Они явно подходили к жилому центру корабля. Глухие металлические стены пакгаузов заменили сначала простые пластиковые обшивки, а потом панели из натуральных деревянных пластин с нишами и барельефами. Стены украшали гобелены с вышивками разной тематики, их явно собрали из разных источников. Толстые темные портьеры закрывали ниши с иллюминаторами.

Баст смотрела себе под ноги, боясь споткнуться или упасть.

Проходя мимо одной ниши с не до конца задернутой портьерой, она увидела в полутьме на фоне звездного неба две сплетенные фигуры, они ритмично двигались. Свет из коридора не освещал их. Из-за шторы донесся жалобный тонкий вздох. Тяжелая портьера колыхнулась. Не поняв в чем дело, Баст безотчетно испугалась и прижалась к мускулистой руке. Аlien с удивлением посмотрел на свою «пленницу», но шага не сбавил.

Пройдя еще несколько богато уставленных проходов, они вышли в огромный коридор, и подошли к большой арке закрытой вышитым гобеленом. Два стража Сетта, отодвинув перед ними плотную занавесь, отдали честь.

«Значит, здесь у них полувоенная дисциплина», — подумала Баст. Она никогда не интересовалась жизнью Сеттов и их обычаи знала не очень хорошо, только те слухи, что рассказывали в Звездной Академии, где она училась, поэтому сейчас ей все было интересно. Все вокруг она рассматривала пристально и внимательно. Баст уже окончательно очнулась от сна и ее интерес к происходящему вокруг рос. Как были вооружены воины, во что одеты, через какие помещения они проходили? Ее жадный и пылкий взгляд все хотел проанализировать и запомнить.

Они вышли в огромную полутемную залу. Баст сразу же закрыла глаза, как ее учили, чтобы быстрее привыкнуть к темноте и перейти на ночное зрение после яркого света коридора.

Высокие колонны зала терялись в темноте. Вокруг царил полутьма, лишь местами рассеянная дорожками из горящего огня. В полу были вырезаны глубокие канавы, в них был налит горючий материал. Он горел неярко, создавая полумрак, который так любили Сетты.

Зал был переполнен людьми. Несколько больших костров горело в центре, вокруг толпилось наибольшее количество людей. В зале стоял шум, смех и звон посуды. Из нескольких мест слышалась разная музыка. В темноте ритмично стучали по барабанам, у каждого костра свой мотив, кто-то пел уже сильно пьяными голосами. У другого костра

женский голос пел, более мелодично, балладу на непонятном Баст наречии. Слышались одобрительные возгласы и крики. Все вокруг мелькало, шумело и вспыхивало в отражении пламени. Здесь проходил какой-то праздник или веселье, которое освещалось только огнями костров.

Нос Баст уловил запах жарившегося мяса, разных специй, диковинных яств и фруктов, но желудок, вместо того что бы заурчать от голода, сжался в комок от всех этих разнообразных кушаний.

Они шли вдоль низкого, бесконечно длинного стола, за которым пили и гуляли неясные тени. Воины сидели прямо на полу на подушках. У всех были примерно одинаковые очертания. На фоне пламени костров выделялись изогнутые рога, поднятые руки, в которых поблескивали кубки с вином, инкрустированные драгоценными камнями.

Они приближались к центру зала. Шум стоял ужасный. Баст закрыла одной рукой ухо, чтобы окончательно не оглохнуть. Царящий вокруг бардак и хаос напугал ее и выбил из колеи. Все вокруг мелькало, орало, шумело, вертелось. Под ноги ей свалился какой-то пьяный.

Ее воин безразлично переступил через него, а Баст, не успев перепрыгнуть через лежащего, споткнулась и чуть было не упала сверху. Крепкая рука подхватила ее за талию, перенесла и вновь поставила на ноги. Она плотнее прижалась к державшему ее за руку пирату. Из темноты к ней протянулась рука и схватила за ногу. Это было последней каплей ее терпения, и она со всего размаху наступила на запястье неизвестной руки, высвободила щиколотку, но никто этого не заметил.

У дальнего костра рогатая и широкоплечая тень встала на ноги и, пьяно покачнувшись, размахнулась и швырнула что-то, блеснувшее в костер. Огонь, ярко вспыхнув, взвился вверх языками желтого пламени. Вокруг одобрительно закричали, и сразу же в костер полетела очередная бутылка.

Алиен, озаряемый вспышками, двигался вдоль длинного, низкого стола, ища глазами своего помощника, чтобы переложить на него заботу о корабле и грузе. Но, как видно, за столом его не было. Скорее всего, он уже занимался разгрузкой корабля, в этом на него можно было положиться. Если же нет, и он лежит где-нибудь здесь мертвецки пьяный, то груз, несомненно портящийся и сможет подождать, пока его компаньон протрезвеет.

«Если протрезвеет», — хмуро подумал Алиен, окидывая широким взглядом творившийся вокруг бардак. Даже выставленная у зала охрана была пьяна и покачивалась. Он видел, как один из стражей быстро сунул полупустую бутылку за портьеру.

В дальнем конце стола он увидел нежданного гостя. Тот сидел, развалившись на подушках и забросив ноги на стол, снизу-вверх поглядывая на служаночку с подносом, что-то ласково говоря ей и глядя широкой ладонью по округлой попке. Алиен вздохнул и подошел к своему брату.

Четвертый сын властителя Арвур был уже сильно навеселе, и, как видно, выпил не одну бутылку, хотя все еще крепко стоял на ногах. Увидев брата, он порывисто встал, и с радостной, идиотской улыбкой подошел к Алиену. Маленькая служанка, воспользовавшись тем, что неприятное ей внимание гостя отвлеклось, быстро выставила с подноса на стол бутылки и как можно быстрее удалилась.

— Кого я вижу! — радостно вскричал он, — Это наш властитель Алиен! — С издевкой воскликнул Риверн и притворно раскинул руки в стороны, желая, как бы обняться с братом. В одной руке початая бутылка, другая радостно вскинута вверх.

И завопил еще громче:

— Как давно мы не виделись, *бра-а-т!* — он особенно выделил последнее слово, — Когда же мы видели друг друга в последний раз? Постой, я вспомню. Ну да это был тот день, когда ты покидал крепость нашего отца. Ты, кажется, хотел учиться боевым искусствам в других крепостях? Я вижу, ты *преуспел*, — очередное выделенное интонацией слово.

— Как видишь, — сухо отозвался Алиен. Это была единственная фраза, которую он сказал, и вновь посмотрел на брата, что еще тот скажет?

— И мне нравится, как ты это сделал! — дружелюбно заверил он Алиена, — Ты неплохо устроился и вино у тебя очень даже...

— Зачем ты здесь? — Перебил его Алиен. Впрочем, не рассчитывая на правдивый ответ.

— Как зачем? — Удивился Риверн. — Семья волнуется за тебя, — он неприятно гоготнул, видно, его шутка про семью понравилась ему самому. — Уж очень давно о тебе никто ничего не слышал. Совсем ты пропал, и никто не знает, где ты, — продолжал он

— Ну, в этом я сомневаюсь, — перебил его Алиен, — я думаю всем давно известно, кто купил пару семипалубных кораблей несколько месяцев назад.

— Все равно интересно, — нагло допытывался Риверн у брата, — чем живешь, чем зарабатываешь на такие хоромы, да на выпивку и такую обильную пирушку?

— Понемногу пиратствую в цивилизованном космосе, — безразлично ответил Алиен.

— Понемногу? — удивленно выпучил глаза Риверн, — Это хоро-о-шо, — протянул он и засмеялся. — Что было, если б ты делал это по-крупному, а? — и зашелся в идиотском смехе.

— А мы уж подумали, ты решил перейти в гильдию купцов... — немного посерьезнев, лукаво признался он. — Сам знаешь, кто получил у нас воинское образование, идет до конца и заниматься другим ремеслом, кроме как мечом зарабатывать на свою жизнь, не может... зазорно это. Недостойно воина.

Подумав немного, Риверн продолжил:

— Я рад за тебя, брат. И думаю, отец тоже не осудит, когда узнает о тебе, — неспешно проговорил он, чтобы брат его понял.

«Это хорошо, когда дети вырастают и преуспевают, только они не должны забывать старых родителей и свой клан, который вырастил их», он так и сказал. — заметил Риверн и глотнул из бутылки.

— Я и не забыл... — Алиен споткнулся на слове, но продолжил, — «семью», иначе тебя бы здесь не было. — улыбка сползла с лица Риверна от тона, каким Алиен сказал эту фразу, но появилась вновь и он, хитро сощурив глаза, поднес бутылку к губам и хлебнул вина еще раз.

Риверн прекрасно понял, что хотел сказать его брат. Если бы он порвал полностью все отношения с семьей и с кланом, то Риверну давно бы перерезали горло и выбросили в открытый космос, и никто бы никогда не узнал, куда тот пропал. Впрочем, потом тоже самое клан попытался сделать с Алиеном.

Алиен не хотел ссориться с другими воинами и был готов выслушать все, что пришел сказать ему Риверн от имени клана.

Довольный разговором Риверн запрокинул бутылку и сделал большой глоток. Опуская голову, он скользнул взглядом в сторону мимо Алиена.

— Это что за... — поперхнулся вином Риверн и уставился на Баст.

Стоящая рядом с его братом особа удивила его до крайности, так что он подумал — не галлюцинация ли это?

Девушка-кошка не обращая внимания на него, рассматривая происходящую вокруг вакханалию. Пару минут назад она увидела женщину Сеттов. Баст ни разу их не видела и не знала, как они выглядят. И сейчас с интересом рассматривала идущую по проходу молоденькую девушку и позвякивающие на ней украшения.

На подносе девушка несла несколько бутылок и пару кувшинов с вином. Сидящий воин резко вскочил, схватил девушку за талию и повалился с ней на подушки. Кувшины и бутылки посыпались на пол. Дальше было неинтересно, и Баст перевела взгляд на воина, стоявшего перед ней. С бутылкой в одной руке, другой он вытирал вино с лица и пучил на нее свои сверкавшие острой ненавистью глаза.

Лицо Риверна перекошилось от ярости при виде их заклятого врага — жительницы Острова Роз. Но он довольно быстро взял себя в руки. И через некоторое время смог спокойно стоять и заинтересованно рассматривать кошку. Та делала тоже самое.

Баст беззастенчиво обозревала нового воина, который стоял перед ней. Он чем-то неуловимо был похож на воина-пирата, державшего ее за руку, но чем именно, она не взялась бы сказать определенно. Свет соседнего костра хорошо освещал его и позволял различить набедренную повязку зеленого цвета, кожаную перевязь для ножен с мечом, которых не было.

«Их, наверное, отняли при входе. На столь обильный пир нельзя с мечами, а то поутру половина не досчитается голов», — подумала Баст. — «Перепившись, они просто пообрубают их друг другу».

Незнакомый воин сильно не понравился Баст. Дело было не в росте и не в фигуре, хотя рельефностью мускулов он сильно уступал пирату. Ей не понравилось выражение его, лица, на котором уже отразились все пороки, которым он предавался: пьянство, невоздержанность в еде. Об этом говорил жирок, покрывавший его тело и небольшое брюшко, выступающее над кожаным поясом, поддерживающим набедренную повязку.

Воин посмотрел ей в глаза и нагло ослабил.

— Господа! Уважаемые господа! — Заорал он во все горло, перекрикивая шум и гам голосов. Несколько людей у костра повернули в его сторону головы, музыканты перестали играть, и вокруг воцарилась относительная тишина и внимание, хотя у других огромных костров люди продолжали веселиться. Несколько десятков пар глаз устремились на стоящих в центре.

Увидев Баст, некоторые Сетты повскакивали, другие гневно зароптали и нахмурились. Некоторые кинулись было к ней, но рассмотрев рядом с ней Алиена, обнимавшего ее рукой за плечи, в недоумении остановились.

Баст судорожно шарила рукой по поясу, пытаясь найти прикрепленную перевязь с мечом, но его не было. Меч остался на корабле воина. Не найдя оружия, она медленно опустила руку.

— О! Позвольте представиться вам первым, мадам! — Как ему показалось, учтивым голосом придворного воскликнул, глумливый воин, стоявший перед Баст. — Меня зовут Риверн! — он сделал комичный и неуклюжий поклон, имитируя изящные, но теперь устаревшие обычаи Дворца Роз прошлого века. — Я вижу по ошейнику на вашей прелестной шейке, что вы присоединитесь к нашей веселой компании, и пробудете у нас в гостях какое-то время!

Вокруг раздался гогот голосов и одобрительные комментарии. Все рассмотрели ошейник на ее шеи и поняли, — она пленница их властителя. Им понравилось кривлянье

Риверна. Все затихли в предвкушении новой забавы. Внимательно слушали, что этот веселый парень, приехавший утром с каким-то делом к их вожаку, скажет еще.

Риверн всегда прикидывался балагуром и весельчаком. Он отмечал за собой склонность к актерской игре, которую, впрочем, не все в нем видели. А также считал себя центром и заводилой любой компании, на свой манер, конечно.

Но Баст сразу определила этот тип людей, по чуть сумасшедшим белесо-голубым глазам хаски, с маленькой черной точкой сверлящего тебя зрачка в середине. Это тип подонков наихудшего, наиподлейшего сорта. У Баст сразу появилось непреодолимое желание растереть в порошок эту гадину, чтобы она не смогла отравлять своим ядом и злобой этот мир.

Такие мелкие гаденыши, как этот Риверн, способны часами мучить беззащитное, бессловесное животное и получать наслаждение от этого. Они делают это ради забавы и веселья. Чужие слезы и горе вызывают у них радость, и даже чувство счастья и эйфории.

Это была нелюбовь с первого взгляда. Баст и Риверн ненавидяще смотрели в глаза друг друга. Риверн уже не улыбался — пронзительный взгляд зеленых глаз стер нахальную улыбку с его лица.

Вокруг костра снова загалдели, увидев, что с весельчака спала вся спесь. Все вернулись к своим делам, выпивке и еде. Некоторые сетовали, что развлечение быстро кончилось, другие все рассматривали стоящих в центре у стола. Музыканты снова заиграли.

Холодный презрительный взгляд, которым его окинула Баст, говорил лучше любых слов, что она думает о таком, как он. И Риверна бесило, что какая-то ничтожная девица смеет так презрительно-оценивающе рассматривать его. Смотреть в глаза, так вызывающе нагло, не опуская взгляда.

Но тут Риверн ласково улыбнулся и, повертев рукой, одетый на ней, ошейник, тихо сказал:

— Ну что, попалась Птичка? Долеталась? — Баст, не удостоив его ответом, просто продолжала пристально смотреть ему в глаза. Этот взгляд, говорящий о том, что она прекрасно знает, что он собой представляет, жег Риверна раскаленным железом. Для себя он уже решил припомнить этой нахальной девице ее не в меру смелый взгляд.

Жадным, порывистым жестом Риверн потянулся к девушке, и погладив ее по щеке, больно сжал в пальцах ее лицо. Молниеносно мотнув головой, девушка попыталась вцепиться острыми клыками ему в ладонь. Он, поспешно убрал руку, весело рассмеялся, его настроение изменилось.

Алиен отдернул и спрятал за себя девушку, надеясь, что брату не придет в голову ударить ее. Случись что-нибудь подобное, наверняка бы к нему присоединились многие, настолько сильно ненавидели Сетты жителей Королевства Роз. Ее бы просто разорвали здесь на куски, некоторые уже следили за ней хищным взглядом. Впрочем, все заинтересованно смотрящие, встретившись взглядом с властителем этой крепости, отводили глаза и старались показать, что занимаются своими делами.

— Алиен, ты понимаешь, какую драгоценную жемчужину ты достал со дна космоса? — Беззаботным и смеющимся голосом воскликнул Риверн.

— Будь я проклят, если это не чистокровка! Положительно не прав был наш отец, считая тебя вырожденком, — при этом слова брови Алиена сдвинулись, — ты просто счастливчик! Уникум! — продолжал Риверн. Я уверен, что она может оказаться племянницей двоюродной или троюродной сестры самой королевы. Она из их фамилии, это точно! За нее можно

запросить не только стандартный выкуп, но и деньги, золото, оружие!

— Как тебя зовут? — обратился он к Баст, — и не смей лгать, все, что ты скажешь, можно легко проверить, ну? Ты ведь знаешь, что можно прослушать чужой мозг? Только это слегка дискомфортно, поэтому лучше сразу говорить правду, — разъяснял ей Риверн уже почти ласковым голосом.

Она и так это знала. Можно было прочитать мысли даже у человека, умеющего очень хорошо закрывать свой мозг от вторжения. И способ этот был неприятный и даже болезненный, из своего опыта она знала, как это больно, когда ментальные иглы чужой воли впиваются в твой разум, норовя вырвать оттуда все твои тайны.

Одарив наглеца убийственным взглядом, Баст, ни на минуту не поколебавшись, соврала: — Меня зовут Меланни Ра-Сан-Тер, я фрейлина ее светлости Джемми... — пауза, Баст чуть не назвала свою двоюродную сестру домашним именем, — Джемминой Ра Бубастисе, — поправилась она. — Племянницы королевы, — осторожно добавила она, чтобы придать себе «весу» и ценности в глазах этих торговцев живым товаром.

Радости немного поубавилось на лице воина, а Баст, которая не очень хорошо умела врать, когда смотрела людям прямо в глаза, потупила взгляд.

— Это неплохо, — осторожно проговорил Риверн, — ты приближенная и выкуп будет большой. — Воин пытался сообразить, можно ли считать ее родственницей королевской четы из-за приставки «Ра» к фамилии. Хотя бы дальней. Он практически не разобрался в родственных связях островитян.

— Меня обязательно выкупят и за большие деньги, — самоуверенным тоном заверила его Баст, глядя ему прямо в глаза. На этот раз она сказала чистую правду.

— Пф... А-ха-ха! — Засмеялся Риверн. — Я не видел еще пленника утверждавшего, что за него ничего не дадут, и он ничего не стоит. Ха-ха-ха! — Продолжал смеяться он.

— Алиен, ты слышал, это смешно, давай выпьем за будущую сделку? — Он протянул брату почти уже пустую бутылку. — Нет, стой, давай откроем новую, — он схватил со стола еще одну, но Алиен жестом руки отказался.

— Располагайся, брат, но запомни, здесь действуют мои правила. Таких неожиданностей и шалостей, как в крепости нашего отца, быть не должно.

Риверн понял, что Алиен напоминал ему ту историю, когда он с компанией еще троих таких же «отморозков», избил рабыню и еще живую сбросил в шахту скоростного лифта. Жестокость, с которой это было сделано, потрясла даже жителей плавучей крепости, где был только один закон, закон силы. Но этот закон также ограничивал использование силы против самых слабых из живущих там, тех, кто не в состоянии себя защитить, то есть своих женщин и маленьких детей. Не прими они этого закона, крепость просто обезлюдела. Рабов били, стегали плетками, наказывая, но никогда не убивали. Все-таки они были ценным имуществом. Отсутствие «тормозов» у компании, которая вскоре стала собираться вокруг Риверна, вызывала недовольный ропот у других каст, живущих в крепости Сеттов. Увеселения, которыми занимала себя эти «веселые ребята», портила их имущество и рабов.

Улыбка сползла с губ Риверна и тут же появилась снова, напоминовение о погибшей девушке не смутило его.

— Алиен, может, ты все же присоединишься к нашей пирушке. Выпьем, поболтаем о прожитых годах.

— Потом поговорим. — Сухо отказался Алиен, — Я отведу девушку и покажу ей свои покои.

— А-а-а... — лицо Риверна расплзлось в сальной улыбке, — ну, удачи тебе! Это хорошее дело. А-а-ха-ха... — загоготал он и потянулся к очередной бутылке, мгновенно забыв про брата. Миссия его была на половину выполнена, он был оставлен на корабле Алиена и теперь беспрепятственно мог шпионить за своим родственником, как ему и было приказано.

Запрокинув голову, огромными глотками Риверн стал пить вино прямо из бутылки. Выпив за раз половину, он оглядел посоловевшим взглядом пирующий зал. Раздумывая, чем бы заняться на досуге, он повалился на кожаные подушки и постепенно заснул. Во сне ему снились презрительно смотревшие на него зеленые глаза.

Баст хмуро стояла перед небольшим наполняющимся водой круглым бассейном и занималась самотерзанием.

«Вот узнает мама о том, что она в очередной раз влипла. Вот узнает, куда она влипла. Да ее удар хватит! — Беспокойно думала про себя Баст.»

И еще одна мысль:

«Вот узнают они, что она не придворная дама, а родная дочь королевы... — Ее прошиб холодный пот, — переполох поднимется на весь цивилизованный космос. Так вляпаться! Над ней годами будут насмехаться».

Вдруг Баст послышался звонкий, залиvistый, злой смех ее сводной сестры Атали, раздающийся под высокими сводами Дворца Роз. Смех доносился как бы из далека. Она передернула плечами. Нет, ее здесь не может быть, ей это все померещилось.

«Да, над всем королевством будут насмехаться, если узнают, как она попала в плен», — от страшных унижительных картин в ее голове, она зажмурилась и застонала.

«Тогда никто из ее родных не сможет посмотреть в глаза никому. И она после всего того, что обещала им, не сможет. Да она просто сгорит со стыда, не сходя с места».

Баст продолжала терзаться на протяжении всего того времени, пока ее раздевали рабыни. Даже мысль о том, что она сейчас в личных покоях пирата, захватившего ее, отошла на второй план перед укорами совести.

В конечном итоге ее гибкое и не совсем честное второе «Я» нашло решение. Оно из любой ситуации выбиралось с легкостью и «в любую дырку могло пролезть без мыла», так как было довольно скользкое и лишено всяких ограничений типа совести и чести. Ее второе «Я» было гораздо старше и опытнее Баст, и принадлежало к другой, более жесткой эпохе. Эта вторая половинка ее души по существу принадлежала не ей.

Это был осколок духа Древнего Великого Воина. Именно оно и подсказало ей, что ключевыми словами в этой проблеме являются слова «если» и «узнают». Эти размышления успокоили и убаюкали тихий, почти не сопротивляющийся голос совести.

В приказном порядке, жестко царапая щетками кожу, девушки-рабыни быстро обмыли ее в неглубоком бассейне с еле теплой водой.

Служанки натерли ее тело какой-то жидкостью. Испаряясь с поверхности кожи, она окутывала Баст коконом терпкого аромата неизвестных ей трав и древесной коры. Вдыхая щекочущий нос запах, она наслаждалась этим странным сочетанием, непохожим на цветочные ароматы духов и благовоний.

Рабыни помогли облачиться в длинную набедренную повязку белого цвета. Странное

одеяние путалось и забивалось между ног, оставляя бедра открытыми. Белый короткий лиф с маленькими рукавчиками, расшитый мелкими прозрачными кристалликами, которые слегка, как бы неуверенно меняли цвет, поддерживал и оставлял открытыми грудь и живот. Обuvi ей не дали. Она, как и рабыни, должна была ходить босиком. По сути дела, ее наряд не очень и отличался от их одежды. Только замысловатой вышивкой на подоле набедренной повязки, да на вырезе короткого облегающего лифа.

Проводив ее в круглую комнату рабыни торопливо, тихо ступая босыми ногами по мягкому ковру, вышли из комнаты. Последняя из них, кинув быстрый взгляд на Баст, задернула занавески на арке, ведущей в комнату с бассейном.

Перед Баст предстала поразительная комната, больше всего походившая на пещеру с сокровищами или драконово логово.

Как и все Сетты, пират хранил все свои сбережения в виде золотых изделий, монет и драгоценных камней. У стен лежали кучи золота, сильно поразившие Баст. Не то что бы она никогда не видела такого количества ювелирных изделий и драгоценных металлов — каждый зал Дворца Роз был как музей. Все во дворце было подобрано с тонким вкусом и изяществом. А здесь все просто свалили все в кучу, на пол — этого она не понимала.

Комната была не круглой, как ей вначале показалось, а странной формы. Стены в комнате тоже были необычные. Для начала нужно заметить, что их было шесть. В трех из них были прикрытые портьерами арки. К еще одной была придвинута изголовьем огромная кровать, которая сама по себе уже могла считаться небольшой комнатой, если задернуть шторы полога. Пара столиков, мягкая кушетка с подушками, несколько кресел были приставлены к остальным стенам. Они утопали витыми ножками в куче монет и золотых вещей, небрежно сдвинутых к стенам с середины ковра, покрывавшего весь пол. Комната была довольно просторная, по углам висели небольшие светильники. В мягком, желтоватом свете отдельно валявшиеся кругляши монет посверкивали, выглядывая из густого ворса ковра. Их блеск отражался в темных, склоненных зеркалах, висевших на стенах.

С точки зрения стиля комната была ужасно вульгарной. Множество богато украшенных вещей портили и перенасыщали деталями интерьер. Баст подумала, что пират как дракон, притащил ее в свое логово, и будет хранить как драгоценность. Но ей было все равно. Сокровища сверкали и переливались и она, в порыве глупого детского восторга, упала на ближайшую золотую кучу и попыталась изобразить «снежного ангела» на фоне сверкающего металла.

Ее веселое настроение прошло также быстро, как и возникло. Какая-то тревожная мысль появилась у нее в голове, но тут же бесследно растворилась.

Баст задумчиво встала с кучи золота и посмотрелась в висевшее на стене выпуклое зеркало. Оно было странно знакомым — сделанное в виде круглого выпуклого диска-солнца, с рамой, изображавшей лучи светила. Эта вещица явно была украдена с какого-то богатого торгового корабля, везущего вещи из храма на новую звездную базу. И принадлежала ее сородичам. Зеркало повторяло эмблему солнца Ра. Уникальность этого предмета состояла в том, что амальгама было не серебряной, а золотой, отражения в таких зеркалах показывали только все самое лучшее качества, заключенные в человеке. Баст полюбовалась своим отражением и отражением комнаты в зеркале. Комната теперь не казалась ей уже неприятной, просто в ней действовали чуждые ей порядки и законы.

Она обратила внимание на отражение камней в зеркале: два рубина и фиолетовый камешек прилипли к ошейнику. Магический металл медленно пожирал драгоценные камни.

Выглядело это настолько гадко, что Баст затосило от увиденного. Волна отвращения к ненавистной, противной вещи захлестнула ее. Она отошла от зеркала, чтобы не видеть этого. Но тут же ненависть, поднявшаяся было в ней, стала угасать, она быстро успокоилась и вновь пришла в состояние вялого интереса.

Баст провела небольшой эксперимент, скормив маленький темно-красный рубин браслету на запястье, а вот золотую монету тот отверг. Постучав пару раз по нему ребром монеты и приложив на более долгое время, она бросила ее на пол.

Монета со звоном плюхнулась на гору драгоценностей и, не удержавшись на ней, покатила по ковру. Девушка меланхолично и заторможено наблюдала за ее движением.

В ногах разливалась приятная вялость. Постояв немного в задумчивости и что-то про себя решив, она подошла к кровати и легла на мягкий белый мех. Растянувшись на нежном покрывале, она не спеша оглядела полог над кроватью и деревянные резные колонны, поддерживающие его.

Окинув ленивым взглядом покрывало, в ногах постели Баст увидела утонувшую в складках меха шкатулку. Потянувшись к ней, девушка высыпала содержимое на кровать.

Яркие ожерелья, камни и самоцветы высыпались на белый мех. Тут на ее нашло наваждение. Она начала лениво перебирать драгоценности, потом примерять сверкающие кольца. Изящество и вкус, с которым их сделали, восторгал ее. Она собирала в горсти драгоценные камни и подбрасывала их воздух. Радужный, сверкающий водопад падал на нее. В блаженстве она терлась щекой о мягкий мех кровати, ее волосы разметались по белому покрывалу и разбросанные драгоценности запутывались в них.

Вокруг драгоценностей светились радужные ореолы. Экстаз и эйфория охватили тело девушки. Ее руки, двигающиеся перед лицом, тоже окружало цветное свечение, за руками в пространстве тянулись такие же яркие разводы, медленно угасая. Вокруг всего виденного колыхались радужные тени, повторяя очертания предметов, постепенно все теряло четкость и становилось как бы размытым. Она видела все сквозь полуприкрытые ресницы на утомленных глазах.

Уставшая и пересыщенная игрой с драгоценностями, Баст заснула.

Из-за толстых штор, с левой стороны, послышалось приглушенное шлепанье босых ног. В ту же секунду из арки вышли, плавно покачивая бедрами, две девушки худенькая, хрупкая блондинка и пышная брюнетка. Разговаривая между собой, они не спеша пересекали комнату. Одна девушка тихим голосом уговаривала другую быть смелее и не бояться. Красавицы собирались пройти через комнату своего хозяина, сократив путь, но вдруг остановились, как пораженные громом.

На кровати их господина лежала незнакомка, сжимая в руке роскошное ожерелье. Вскрикнув, в испуге перед гневом властителя, одна из девушек, тонкая и белокурая красавица, зажав рот рукой, метнулась обратно за прикрывавшую арку занавеску. В конце коридора затих звук ее босых ног.

Но вторая темноволосая девушка чувствовала себя в этой комнате более уверенно, осталась. Вряд ли что-нибудь теперь могло сдвинуть ее с места.

Окинув взглядом комнату и не найдя в ней хозяина, она совсем осмелела и приблизилась к застеленной белым мехом постели, которую много раз делила с властителем

этого корабля.

Теперь ее место занимала незнакомка и ей хотелось повнимательнее ее рассмотреть. Та крепко спала, раскинувшись на постели, во сне она улыбалась. Вошедшая красавица почувствовала запах настойки, которую используют для того, чтобы успокоить рабов, а добавленная в этот настой кора дерева Лайг заставляет рабынь быть сговорчивей.

Нагнувшись над спящей, брюнетка пристально и придирчиво осматривала лицо, волосы и фигуру неизвестной, не забывая при этом прислушиваться к звукам за противоположной занавеской, не идет ли господин?

С испугом она заметила, что девушка, лежащая на кровати одного с ней типа красоты: пышная, темноволосая, с яркими чертами лица. Не замена ли она для нее, Рианны?

Темные волосы незнакомки были с рыжим оттенком и меняли цвет, у корней они были темнее, на концах светлее. Но густые волосы девушки, лежащей на кровати, не знали хорошего ухода, они были безжалостно стянуты в хвост и неровно острижены на концах. Сама же Рианна была необычайно ухожена, часами в ожидании своего господина она умащивала волосы и кожу бальзамами, мазями и благовониями. Рианна была настоящей красавицей. Черноволосая, с роскошной гривой туго накрученных надушенных кудрей, которые доходили до округлых ягодиц и были ее гордостью, и приковывали внимание любого. Она определенно привлекательнее замарашки спящей на кровати.

Вдруг Рианна разглядела что-то такое в незнакомке, от чего ее лицо исказилось и стало безобразным. На носу у переносицы сошлись резкие морщины, придававшие ее лицу звериный вид. Чтобы не закричать от досады, она прикусила белыми зубками костяшку пальца. В душе ее вспыхнул ураган ненависти к незнакомке. Не красота и не стройность девушки вызвали в ней такой приступ зависти, смешанный с паникой и отчаянием, — Рианна во сто крат красивее ее. Причина была в уникальности незнакомки. Окинув придирчивым взглядом тело девушки, Рианна не нашла ни леопардовых пятен на руках и ногах, ни тигровых полосок на животе. Перед ней лежала не просто жительница Острова Роз, а возможно чистокровная.

Эта девушка как редкая жемчужина, уникальная диковина, могла привлечь ее хозяина. А он любил все необычное, редкое, штучное и коллекционировал подобное со всей страстностью своей натуры.

Каким непостижимым образом могла эта девушка здесь оказаться, так далеко от своих земель?

Единственная жительница Острова Роз, которую Рианна видела, была кем-то вроде технолога и не представляла интереса. Тихая, вечно презрительно косившаяся на нее, Рианну, своими голубыми раскосыми глазами, она часами сидела и смотрела в стену, медитируя, только черные остроконечные уши и полосатый хвост слегка подрагивали. Она не искала разговора, и все время молчала, изредка отвечая односложно на задаваемые Рианной вопросы.

Отправившись в одинокий полет без сопровождения, девушка-кошка попала в плен. Хозяин сам наладил связь с Королевством Роз и вел переговоры о выкупе иностранки. Как позже Рианна узнала, ее отравили восояси, без труда получив требуемый выкуп. И в их маленькой крепости все пошло своим чередом. А теперь эта новая девушка, которую Алиен, судя по всему, собирался сделать своей наложницей, рушила все планы, которые строила Рианна.

Темпераментная, властолюбивая, тщеславная в своей красоте Рианна, надеялась занять

прочное место не только в постели, но и в сердце того, кого она считала своим. Рианна называла Алиена не иначе, как «мой властелин» и всячески подбивала его на создание своей собственной звездной крепости. Именно под ее давлением несколько месяцев назад он приобрел три семипалубных звездных корабля, которые теперь были прочно соединены друг с другом новыми отсеками и уже начали образовывать плавучую крепость. Технологи из средней касты Сеттов возводили новые орудийные башни и укрепляли корпуса соединенных звездолетов.

Впрочем, Рианне пока так и не удалось подобрать ключик к его сердцу. Она с разочарованием иногда думала о том, что не понимает движущие им чувства. Его поступки оставались для нее загадкой.

Властители собирали вокруг себя много рабынь — для уборки, готовки еды, других работ и, конечно, для развлечений. Рианна знала, что ей придется делить Алиена с другими наложницами. Но она не думала, что среди них когда-нибудь найдется та, которая затмит ее красоту. Если все же найдется, то в этом грубом и жестоком мире случается много неожиданных и опасных вещей.

Рианна была готова на все, чтобы только удержаться на так трудно завоеванных ей позициях. Готова на любую жестокость, подлость и даже убийство, лишь бы не потерять расположения хозяина корабля и свой статус.

Полгода назад, Алиен притащил в их маленькую крепость золотоволосую Одэль. Появление на корабле конкурентки, которую она так давно ожидала и втайне побаивалась, несколько не омрачило жизнь Рианны. Уже привыкшая к своему высокому положению наложницы, не лишённая влияния и власти, Рианна без труда подавила тихую девушку своим темпераментом и властолюбием. Она ловко задвинула ее на второе место, а нежная и скромная Одэль не сопротивлялась и приняла все как должное. Рианне было спокойно с тихой Одэль. От такой девушки, лишённой всяких признаков эгоизма и себялюбия, можно было не ожидать удара в спину. Рианна командовала тихоней, как вздумается.

В силу своего характера — жестокого, гордого, одинокого, не допускающего каких-либо близких отношений, она считала, что все женщины без исключения, даже собственная мать и сестры, являются конкурентками в борьбе за одно: за внимание мужчины.

В диком мире, в котором выросла Рианна, где прошло ее детство, не могло быть иначе. Все женщины стремились к этому. Ибо, чем богаче и выше был титул их господина отца или мужа, тем больше благ они могли получить. Больше еды, теплый дом, уход и благополучие.

Рианна болезненно вспоминала нищету, в которой они погрязли вместе с матерью и младшими сестрами после смерти отца. Они жили в ужасной лачуге, построенной из кусков гофрированной жести, найденной на ближайшей свалке отходов. Спали на полу, вместе с такими же, как они бездомными бродягами, ворами и опустившимися неудачниками.

Жилой отсек-дом в звездной крепости и все вещи, ранее принадлежавшие их семье, после смерти отца у них отняли. Женщины в звездных крепостях Сеттов не могли владеть ничем, кроме того, что было на них одето. Закон был жесток, суров и тверд. У их отца не было сына, чтобы наследовать имущество и приютить мать и сестер в перешедшем к нему по наследству доме. Единственно, что им осталось, это наниматься на работу служанками, уборщицами и мойщицами посуды, они даже не могли получить работу поваром. Готовить еду могли только дипломированные специалисты из средних каст.

Женщины, потерявшие своих покровителей — мужей и отцов, сразу же перемещались в самую низшую касту, и существовали наравне с рабами, а иногда и в более плохих условиях.

Для них не было другого выхода кроме как искать себе покровителя или идти работать на самые грязные работы, на которые даже не посылали рабов.

Все, что им оставалось, это стариться, тяжело работая за гроши, которых едва-едва хватало на одну скудную трапезу в день, и надеяться прожить еще пять или даже семь лет. После чего скончаться в грязи, нищете и одиночестве от непосильной работы и голода.

Страшнее всего были слезы ее младших сестер, которые тихо плакали по ночам, потому что им было холодно и голодно. Они боялись пожаловаться вслух, потому что были уже достаточно взрослые, чтобы понять — еду продают за деньги, а денег нет. Но маленькие сестренки были недостаточно взрослые, чтобы зарабатывать самим. Они вечно не доедали.

Единственное, что их могло спасти от этого, так это мужчина — покровитель, взявший их в свой дом в качестве служанок-рабынь или наложниц. Но кому нужны грязные бездомные бродяги, если на невольничьих рынках за одну золотую монету можно купить крепкого здорового раба или красавицу рабыню любой расы?

Однажды, не выдержав нищеты и слез своих сестер, Рианна, просто встала и ни разу не оглянувшись, пошла прочь от их грязного жилища. Спустя несколько недель неизвестный слуга принес матери Рианны небольшой сверток с монетками. Благодаря этому ее младшие сестрички не умерли от голода и смогли не очень богато, но вполне сносно жить.

Всего, чего добилась Рианна, она добилась сама, в одиночку, без чьей-либо помощи, только благодаря внутренней решительности и способности концентрировать силу воли. Она самостоятельно, вопреки всем препятствиям, выбралась из той грязи, в которой ей пришлось существовать. И вот теперь эта незнакомка угрожала ее благополучию и высокому положению, которое она, Рианна, так тяжело и долго достигала.

В глубине галереи послышалось звяканье расстегиваемой перевязи. Алиен шел по узкому коридору-проходу в свою комнату, снимая с себя на ходу вещи. Вот он сейчас войдет в спальню, снимет с себя плащ и, опустившись на кровать, привлечет в свои объятия лежавшую на мехах девушку.

Потрясаемая от злости в воздухе кулаками, Рианна, не смея даже и слова вслух сказать, но про себя зло ругаясь, бросилась в противоположную сторону, чтобы не быть застигнутой своим хозяином. По дороге она шептала оскорбления и перечисляла проклятья, которые падут на голову девушки, если она посмеет затмить ее и забрать внимание Алиена себе.

На глазах ее сверкнули слезы, не добежав до занавески на противоположном конце коридора, она остановилась. Немного подумав, медленно развернулась и пошла назад. Она знала, что Алиена не обрадует, если он застанет ее подглядывающей и она может заслужить за это серьезное наказание. Но ее, как на буксире, влекло вперед. И притаившись за занавеской, Рианна стала наблюдать.

Алиен неспешно вошел в свои покои и огляделся. Девушка спала в расслабленной позе на кровати, длинные, уже высохшие волосы разметались по покрывалу, камни запутались в ее волосах и сверкали. Яркие губы были приоткрыты.

Подойдя поближе, Алиен наклонился над девушкой, чтобы проверить, спит ли она. Алый цвет губ привлек его внимание.

Вдыхая аромат травы Яр-раллис и коры дерева Лайг, он рассматривал ее. Лицо казалось снежно-белым, покрытое мягким, как у персика, пушком, все цвета казались нестерпимо

яркими и контрастными: губы, волосы, темные ресницы.

Не выдержав, он протянул руку, в том же жадном жесте брата, и погладил девушку по щеке, пробуя нежность и шелковистость ее кожи. Проводя большим пальцем по нижней губе, он чуть приоткрыл ее, белые зубки сверкнули в свете ламп.

Воин рассматривал девушку, внимательно изучая черты ее лица. Вокруг нее появился радужный ореол. Глядя ее по щеке, он опускал руку ниже. Скользя пальцами по подбородку, его ладонь спустилась еще. Проведя рукой по шее, Алиен остановил ее на груди, погладив мягкую округлость, пальцы скользнули под ткань и ощутили упругий бугорок соска. Девушка пошевелилась.

«Стоп!» — Алиен отдернул руку и отскочил в сторону. — «Ну, кто он, если не идиот?»

Чтобы пленница вела себя спокойно и не устраивала побоев в его небольшой крепости, он приказал рабыням натереть девушку специальной мазью. Она имела транквилизирующе-усыпляющее действие с небольшим побочным эффектом, эта же мазь в других пропорциях использовалась, как афродизиак. Надо же быть столь неосторожным, чтобы самому нанюхаться этого зелья.

Алиен призвав на помощь весь мыслимый самоконтроль с большим приложением силы воли, отошел в угол комнаты и сел в резное кресло. Радужное свечение вокруг предметов медленно угасало. Закипевшая было, в венах кровь успокоилась. Снадобье выветривалось.

Со своего места он видел лежащую на кровати девушку. Еще минута и он сжал бы ее в своих объятьях, тем самым напугав до смерти. Он уже видел затухающий страх в ее глазах, удивительную покорность судьбе или же удивительный самоконтроль и умение держать себя в руках, когда она решила, что он задумал испробовать на ней все режимы работы ошейника.

Надо было решать, что с ней делать. Он был в трудной ситуации, если бы не неожиданное появление брата, он бы отпустил девушку восвояси, запросив стандартный выкуп, который использовали при передаче заложников. Но теперь, когда брат побежал докладывать отцу об этом «успехе», у него не было никакой возможности отправить девушку куда подальше.

Максимум, что ему удалось вытребовать в разговоре, это чтобы брат был посредником при общении с большой крепостью, а ему самому не пришлось ни ехать туда, ни вести переговоры самостоятельно. Его сил не хватит что бы общаться с этими мразями.

Из несвязного разговора с братом, Алиен понял только то, что в большой крепости непременно хотели получать часть добычи от его пиратской деятельности, так как Алиен принадлежит к воинам из высшей касты и должен отчислять часть своих денег в общую казну клана. Впрочем, в деталях так и не удалось ничего обсудить, его брат был уже сильно пьян, и воин оставил его отсыпаться.

Алиен знал, что решительно не потерпит никого из них в своей хоть и не большой, но собственной крепости, где он является полноправным властителем. Риверна придется терпеть какое-то время, хотя его брат был еще той занозой в заднице. Воин был не в восторге от того, что его родственник положил глаз на его заложницу, но решил ничего не предпринимать, пока не выяснится в деталях, что задумали против него в большой крепости.

Сам он никогда не торговал живым товаром и не держал рабов, но воины из его команды сильно протестовали и при последнем тихом бунте, год назад, вытребовали себе право оставлять по несколько заложников и рабынь. Для этого пирату пришлось из нижнего этажа сделать место жительства этих рабов, таким образом, в крепости появились служанки и слуги. Каждый воин имел свои комнаты, где хранил свою долю награбленного, а в последнее

время и выручку от торговых сделок. Комнаты надо было убирать, одежду стирать, еду готовить и подавать на стол, так что, в общем, жизнь в его небольшой крепости, ранее похожей на военную казарму, стала намного уютней и комфортабельнее.

Алиену сложившаяся ситуация не нравилась. Его команда росла и требовала больше места, больше слуг и рабов. В крепости становилось тесновато. Три семипалубника медленно, но верно превращались в эквивалент плавучей крепости. Воины хотели вести такую же жизнь, какую они вели в больших звездных крепостях Сеттов. Алиен не знал, что с этим делать, ситуация в корне не нравилась ему. Это была не та жизнь, которую он хотел. Воин старался вырваться из тисков судьбы, сжимавших его, но чем больше он пытался это сделать, тем сильнее они сжимались. Его воины не знали иной жизни и строили вокруг себя типичную звездную крепость, не отличающуюся от многих других. Это была их мечта. Как он мог помешать им?

Этот день тянулся слишком долго и был самым утомительным за последние несколько лет, в основном благодаря стараниям девушки.

Как ее зовут, он не знал до сих пор и был совершенно уверен, что она беззастенчиво солгала его брату. От его глаз не укрылся румянец стыда на ее щеках и отведенный взгляд.

Алиен не спеша встал, чтобы не разбудить девушку, тихо ступая, пошел в сторону арки, но, что-то вспомнив, остановился, осторожно приблизился к кровати. Убедившись, что незнакомка крепко спит, поудобнее устроил ее на кровати и укрыл углом мехового одеяла.

[Купить полную версию книги](#)